

Ксения Карлова

БОГИ И ДЕМОНЫ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

В ЦАРСТВЕ
ВЕЛИКОГО СОЛНЦА

Мировая мифология (АСТ)

Ксения Карлова

**Боги и демоны Древнего Египта.
В царстве великого солнца**

«Издательство АСТ»

2024

УДК 292
ББК 82.3(0)

Карлова К. Ф.

Боги и демоны Древнего Египта. В царстве великого солнца /
К. Ф. Карлова — «Издательство АСТ», 2024 — (Мировая
мифология (АСТ))

ISBN 978-5-17-158185-5

Книга посвящена загадочным богам древнеегипетского пантеона, их истории и развитию в мифологии одной из древнейших цивилизаций мира. Читатель познакомится с главными божествами, которых почитали жители долины Нила более трех тысяч лет назад: богом-творцом Ра, олицетворением царской власти Хором, покровителем некрополей и мумификации Анубисом, властителем хаоса и разрушений Сетом, царем загробного мира Осирисом и его спутницей Исидой, небесной Хатхор, мудрым Тотом и многими другими. Автор рассматривает происхождение образов богов, развитие их культов, а также роль в египетской мифологии и государственных праздниках. Издание содержит цветные иллюстрации, отрисованные с древних рельефов гробниц Долины царей, храмов Карнака, Эдфу, Эсны и Дендеры, а также с изображений из «Книги мертвых», с царских стел и саркофагов. Издание предназначено для историков, религиоведов и широкого круга читателей, интересующихся Древним Египтом. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 292
ББК 82.3(0)

ISBN 978-5-17-158185-5

© Карлова К. Ф., 2024
© Издательство АСТ, 2024

Содержание

Введение	7
Солнечные боги	15
Ра	15
Атум (Ра-Атум)	26
Атон	32
Антропоморфные боги	40
Геб и Нут	48
Осирис	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Ксения Фёдоровна Карлова
Боги и демоны Древнего Египта
В царстве великого солнца

* * *

© Карлова К.Ф., текст, 2024
© Шур А.И., иллюстрации, 2024
© Издательство АСТ, 2024

Введение

Древнеегипетская религия занимает особое место среди политеистических религий Древнего мира. Это объясняется тем, что она оставила после себя огромный массив материальных свидетельств, которые ярко иллюстрируют многочисленный пантеон египетских богов.

Древнеегипетская цивилизация – это цивилизация камня и папируса, поэтому сохранилось множество изображений и рельефов, на которых показаны боги, божественные и демонические существа. Помимо этого, египетская религия представлена большим количеством текстов религиозного содержания, среди которых самыми ранними являются «Тексты пирамид» – первый письменно зафиксированный религиозный памятник в истории человечества, который был записан в III тыс. до н. э., в эпоху Древнего царства. Эти тексты высекались на стенах царских пирамид V–VIII династий и были призваны обеспечить посмертное воскрешение царя. Позднее, уже во II тыс. до н. э., в эпоху Среднего царства, появляются «Тексты саркофагов», которые во многом продолжают и расширяют содержание «Текстов пирамид», но при этом становятся доступны людям уже не царского происхождения. Эти тексты записывались на стенках деревянных саркофагов, в которые помещали мумии усопших.

В эпоху Нового царства появляется и приобретает огромное значение «Книга мертвых», фиксировавшаяся на папирусах, которые клали к мумии умершего, и частично на стенах скальных гробниц. Все три корпуса текстов можно назвать путеводителями по загробному миру, основной целью которых была помощь в воскрешении умершего. Они являются важнейшими источниками по древнеегипетской мифологии, ритуалам и магической практике, содержат различные сведения о богах. Помимо этих текстов, сохранилось большое количество папирусов религиозного или магического содержания, других книг загробного мира («Книга Амдуат», «Книга врат», «Книга пещер» и т. д.), гимнов и литаний, прославляющих богов, а также стел, посвященных конкретным божествам.

Вместе с тем исследователь, занимающийся изучением древнеегипетской религии, сталкивается с определенными сложностями, поскольку, несмотря на обилие текстов мифологического содержания, в Египте не сложилось каноничной записи отдельных мифов и религиозных представлений, а некоторые аспекты древнеегипетской религии до сих пор далеки от окончательного толкования. К таким аспектам относится, как ни странно, вопрос о сущности древнеегипетской религии. Несмотря на очевидные признаки политеистических религий, она во многих своих элементах тяготеет к монотеизму. Здесь речь идет не только о знаменитом «монотеистическом» перевороте царя XVIII династии Эхнатона, утвердившего почитание единственного бога – Атона, но и о базовых основах египетской религии. Так, например, в одном из гимнов времени Нового царства читаем: «Ты один-единственный, создавший все то, что есть; тот, из чьих глаз вышли люди; тот, благодаря устам которого возникли боги» (pBoulaq 17, 6.3)¹. Это отрывок из гимна, прославляющего бога Амона-Ра в качестве творца всего сущего и подателя жизни. Боги также возникают благодаря ему, они неотделимы от него, поэтому их можно рассматривать в качестве имманентных проявлений Единого Бога. В эпоху Нового царства это представление о единственности всех сотворенных вещей получает законченное теологическое оформление. При этом верховный бог-творец чаще всего имеет солярную природу – это Ра, Амон-Ра, Атум-Ра или Атон. Такой бог, как Амон, который первоначально не имел солнечной составляющей, получает ее, сливаясь с Ра. Это связано с тем, что именно солнечный бог рассматривался в качестве создателя и основного благодетеля, а его статус верховного божества оставался неизменным на протяжении всей истории древнеегипетской цивилизации.

В египетской картине мира есть место и апокалиптическим воззрениям, и все они так или иначе связаны с исчезновением солнца с небосклона. Наиболее яркая картина этой катастрофы обрисована в «Пророчестве Неферти» – тексте эпохи Среднего царства: «Солнце отойдет от

¹ Здесь и далее приводится авторский перевод, если не указано иное.

людей. Оно будет светить один час. Не будут ведасть, когда наступит полдень. Не будут отличать его тень. Не будут ослепляться, смотря на него. Не будут влажны глаза от воды, так как оно [солнце] будет на небе подобно луне...»² Это описание не только природного бедствия, но и краха привычного миропорядка, который основывался на круговращении солнца. Его неизменное и цикличное движение по небу символизировало упорядоченность и нерушимость космоса. С этой точки зрения можно сказать, что в египетской религии был очень силен натуралистический элемент, но вместе с тем сама по себе природа в Древнем Египте была сакральна. Например, солнце и река Нил являются для древнего египтянина божественными существами. Они не просто независимые физические объекты, а всегда священны. Сам царь, обладающий солнечной природой, при жизни должен был обеспечивать порядок и поддерживать *маат* – божественный закон, включающий в себя упорядоченность космоса и закономерность развития всех вещей. Крах *маат* грозил обернуться *исефет* – противоположностью порядка. *Исефет* символизирует хаос и неупорядоченность всех явлений, при этом *маат* и *исефет* были неотделимы друг от друга, поскольку сохраняли равновесие во Вселенной. Но тот миропорядок, каким его знал древний египтянин, был возможен только с ежедневным восходом солнца. Вот как об этом говорится еще в одном тексте времени Среднего царства – «Поучении Мерикара»: «Обихожены люди, божье стадо: ради них он создал небо и землю, когда изгнал жадность вод. Он создал воздух для сердец, чтобы жили их носы, и они [люди] – его [земные] образы во плоти. Ради них он восходит в небо, и для них он создал травы, скот, птиц и рыб, чтобы этим кормились... Ради них [людей] он творит дневной свет и, чтобы их видеть, он движется [по небу]»³.

Путь солнца разделяется на дневной, когда оно, видимое миру, пересекает небо и находится в непосредственном контакте со всем живым, и ночной, когда оно заходит в скрытую область – *Дуат*, которая является ночным пространством и областью движения ночных светил, а начиная с эпохи Нового царства, становится загробным миром. Части мира, не входящие в солнечный путь, характеризуются как мировой Океан – Нун. Он безначален и безграничен, а его водные истоки питают все мироздание. Именно воды Нуна являются потенциальным источником для создания всего сущего. Воссуществовавший после творения богом-демиургом мир разделился, и каждая его область находилась под покровительством одного или нескольких богов, в которых персонифицировались основные космические силы. Согласно религиозной доктрине, оформившейся в городе Гелиополе, богом-творцом является Атум (Ра-Атум, Ра), который как создатель мира проявляет себя во всех его частях. Прямой его эманацией являются космогонические супружеские пары – бог Шу и богиня Тефнут, в которых персонифицируется воздух/атмосфера, а также бог Геб и богиня Нут, символизирующие землю и небо. После них появляются супружеские пары, не соотносящиеся напрямую со стихиями и объектами, но играющие очень важную роль в древнеегипетской мифологии, – Осирис и Исида, Сет и Нефтида. Все вместе вышеперечисленные боги образуют гелиопольскую Эннеаду, т. е. девятку богов, во главе которой стоит Атум, запустивший процесс творения. Он же тот, кто останется сокрытым в водах Нуна до начала новых времен, когда старый мир будет разрушен.

Однако гелиопольская Эннеада была не единственной космогонической моделью в древнеегипетской религиозной мысли. Помимо нее существовало представление об Огдоаде, оформившееся в городе Гермополе, – восьмерке изначальных парных богов и богинь, которые являлись персонификациями основных категорий сотворенного мира. Нун и Наунет олицетворяли водную стихию, Хех и Хаухет – бесконечность пространства, Кук и Каукет – мрак и темноту, Амон и Амаунет – воздушное пространство и все то, что сокрыто и невидимо. Боги Огдоады,

² Пер. Н. С. Петровского. Цит. по изданию: Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть первая // под ред. М. А. Коростовцева, И. С. Кацнельсона, В. И. Кузищина. М., 1980. С. 55.

³ Пер. А. Е. Демидчика. Цит. по изданию: Демидчик А. Е. Безымянная пирамида: Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. СПб., 2005. С. 201.

как правило, изображались с головами лягушек, а богини – с головами змей. Но они могли играть и самостоятельную роль за пределами Огдоады. В этом случае им придавали антропоморфный облик. Боги Амон, Хех, Кук и Нун имели свои функции и обладали важным значением в рамках своих доктрин, в то время как богини выступали женскими ипостасями богов Огдоады и значимой роли в древнеегипетской религии не играли. Даже их имена являются производными от мужских имен богов. Также в Гермополе существовала концепция, согласно которой божественный ребенок, олицетворяющий Солнце, появился из цвета лотоса, что возник на первозданном холме. С него и началось сотворение всего сущего. Другой важной космогонией была мемфисская, в которой роль создателя всего сущего отводилась богу Птаху.

Если с солнечным божеством были соотнесены мифы о творении, а само Солнце подерживало миропорядок и воплощалось в фараоне, то чаяния простого человека в Древнем Египте неизменно связывались с другим основным богом египетского пантеона – с Осирисом. Это объясняется тем, что Осирис являлся умирающим и воскресающим богом, наравне с такими божествами, как шумеро-аккадский Думузи (Таммуз), древнегреческие Адонис и Дионис Загрей. Для древних египтян воскресение Осириса после смерти было гарантией вечной жизни в загробном мире. Неудивительно, что Осирис был одним из самых значимых богов Древнего Египта, а его сестра и супруга Исида – одной из самых почитаемых богинь. Миф об Осирисе и Исиде приобрел большую популярность и за пределами Египта. Так, например, культы Осириса и Исиды проникли на территорию Римской империи, а древнегреческий историк Плутарх (ок. 45-125 гг. н. э.) написал трактат «Об Исиде и Осирисе», в котором подробно изложил миф о смерти и воскресении Осириса. Показательно и то, что Осирису была суждена вечная жизнь наряду с солнечным творцом – Ра или Атумом. Только им было предусмотрено пережить конец мира. В 175-й главе «Книги мертвых» говорится о том, что после крушения мироздания останутся Атум и Осирис, которые будут сокрыты в первоначальном хаосе, в ожидании начала времен. Это объясняется тем, что Атум (или Ра), является началом и концом вселенной, ее творцом, а Осирис – символом вечного воскрешения.

Для древнеегипетской религии было характерно представление о царствовании богов на земле. Их родословная начиналась с правления солнечного бога-творца. Известно, что египтяне даже включали имена богов в списки реальных правителей. Так, например, в Туринском царском списке, наряду с реальными правителями, сохранились имена богов и сроки их правления. Античные авторы также упоминают о царствовании богов – Плутарх кратко описывает правление Осириса, когда вся страна благоденствовала. При этом наследование шло от отца к сыну, хотя бог Сет, брат Осириса по гелиопольской Эннеаде, пытался получить трон в обход прямого наследника, каковым выступал сын Осириса – Хор.

Несмотря на тяготение к монотеистической мысли, формально древнеегипетская религия представляет собой политеистическую систему верований с остаточными проявлениями тотемизма и фетишизма. Это выражается в наличии разветвленного пантеона богов, почитании животных и культовых предметов и реликвий. Характерной особенностью является обширная религиозная география Египта. Помимо божеств общеегипетских, культы которых имели первостепенное значение в том числе и в государственной идеологии, существовали и локальные боги. Они почитались в определенной местности, где становились центральными фигурами мифологии. Территория Древнего Египта состояла из номов – административно-территориальных единиц, в каждом из которых почитались свои боги. С течением времени локальные божества могли приобретать статус общегосударственных, как это произошло, например, с Амоном Фиванским. Кроме того, с древнейших времен территория страны делилась на Верхний (юг) и Нижний Египет (север). В обеих частях страны могли существовать культы одних и тех же богов – таковыми были, к примеру, культы Ра, Осириса и Хора. В то же время существовали божества, почитание которых практически не выходило за пре-

дела одной части Египта, как это было, скажем, с богиней Анукет – покровительницей острова Сехель на юге Египта.

Древнеегипетской религии присуще деление богов по группам, что являлось одной из форм синкретизма. Помимо уже вышеупомянутых Эннеады и Огдоады, божества и демоны могли группироваться в диады (пара), триады (тройка), тетрады (четверка), пентады (пятерка), гебдомады (семерка), додекады (двенадцать). Наиболее популярными были диады и триады. Помимо диад космогонических существовали устойчивые пары богов, которые были соединены по родственным признакам. Самой знаменитой диадой Египта можно назвать Хора и Сета, связанных братскими узами. В текстах и в иконографии эти боги часто предстают парно. Они же являются древнейшими богами Египта и покровителями территории страны: Хор властвовал над Нижним Египтом, а Сет – над Верхним. В то же время их взаимосвязь выражалась и в космическом аспекте: Хор воплощал порядок и гармонию, а Сет – беспорядок и дисбаланс, но вместе они уравнивали Вселенную. Так, согласно одному из мифов, в ходе спора Сет вырвал у Хора око, а Хор лишил Сета тестикул. Для восстановления космического баланса было необходимо, чтобы атрибуты богов были возвращены на место. Однако Хор и Сет представляли как непримиримые соперники в мифе об Осирисе, в котором родственные связи уже другие: Хор выступает в качестве мстителя за своего отца Осириса, который был убит Сетом, являющимся в этом мифе братом Осириса. На примере Хора и Сета отчетливо видно, как меняются роли богов, вовлеченных в разные мифологические сюжеты. Это связано с тем, что одни и те же божества могли становиться героями мифов, формировавшихся в разные периоды времени и в различных культовых центрах. Это приводило к определенной путанице, однако такая ситуация являлась в высшей степени характерной для египетской религии.

Другой важной диадой являются сестры Исида и Нефтида, которые выступают как охранительницы умершего. Это связано с их ролью в мифе об Осирисе, поскольку именно они разыскивали его останки, после того как Сет разрубил тело брата на части. Вместе с тем Осирис, Исида и Хор образовывали триаду в качестве отца, матери и сына. Другими такими важными триадами можно назвать фиванскую семью – Амона, Мут и Хонсу, а также мемфисскую триаду – Птаха, Сехмет и Нефертума.

Для религии Древнего Египта характерно наличие как антропоморфных, так и зооморфных богов. Древнейшие боги были по большей части зооморфны, что отражается и в системе номовых штандартов, которые почти всегда увенчаны либо изображениями животных (парнокопытные, рыбы, рептилии, птицы), либо изображениями культовых предметов, что, в свою очередь, является пережитком фетишизма. Но даже некоторые антропоморфные боги все равно могли воплощаться в образах животных: Амон (Амон-Ра) в облике барана, Исида и Нефтида в виде птиц, Нут и Хатхор в качестве коровы и т. д. При этом проследить зарождение культов антропоморфных божеств гораздо сложнее, чем зооморфных, поскольку их формирование было напрямую связано с развитием жречества в крупных религиозных центрах, в то время как культы многих зооморфных божеств представлены в иконографии на самых ранних этапах египетской истории. Их значение для египетской религии не ослабевает с течением времени. Так, например, один из важнейших богов Египта Хор, который воплощался в образе сокола, с древнейших времен являлся покровителем царской власти. Облик его оставался зооморфным на всем протяжении египетской истории. О живучести зооморфных культов свидетельствует хотя бы то, что их образы частично перешли в христианскую иконографию по мере христианизации Египта. Одним из самых известных примеров является святой Христофор, изображающийся с головой пса или шакала.

Почитание богов выражалось в наличии системы ритуалов и обрядов, исполнение которых было важнейшей задачей жречества. Служение культу определенного бога подразумевало надлежащее и своевременное исполнение ритуальных действий, что обеспечивалось материальной составляющей. Она выражалась в наличии у каждого божества храма, который по древ-

неегипетским представлениям являлся его домом. Большим почитанием окружалась статуя божества: ее одевали, умащали и символически «кормили». Считалось, что в статую может вселяться бог, а для этого ее необходимо было оживить, в связи с чем проводился один из главных обрядов, который назывался «отверзание уст». Он заключался в том, что к устам и глазам статуи прикасались специальными инструментами, начитывая при этом необходимые формулы. Такой же обряд проводился и по отношению к мумии умершего, поскольку воскрешение после смерти было возможно только в материальной оболочке.

Также существовало огромное количество праздников в честь богов, которые можно разделить на две группы – празднества-процессии и мистериальные представления. Процессии заключались в том, что статуя божества на барке перемещалась из одного храма в другой, находящийся в ином городе. Важнейшим таким мероприятием был праздник Долины, длящийся десять дней, во время которого священная ладья, на которую была помещена статуя бога Амона, пересекала Нил. Во время другого праздника – Опет, барка бога Амона-Ра перемещалась из храмового комплекса в Карнаке в храм в Луксоре и обратно. Что касается мистерий, то они не носили полностью тайный характер, как, например, в Древней Греции, хотя по-древнеегипетски и обозначались словом «шета» – «тайна». Это были в большей степени театральные представления в храмовом пространстве, во время которых разыгрывались сцены из жизни богов, чьи роли исполняли жрецы. Самыми известными древнеегипетскими представлениями такого рода можно назвать мистерии в честь Осириса и в честь Хора Бехдетского в городе Эдфу.

Помимо разветвленного пантеона богов, для древнеегипетской религии характерно наличие представлений о божественных персонификациях явлений и физических величин (как это видно в случае с гермопольской Огдоадой), демонах, божественных сущностях, проявлениях загробных субстанций человека. Учение о загробной жизни было разработано детально и играло огромную роль в древнеегипетском мировоззрении. Пожалуй, ни одна цивилизация древности не была настолько сосредоточена на мысли о посмертном существовании, как древнеегипетская. По-видимому, именно в Древнем Египте впервые возникла идея о загробном суде, которая впоследствии перешла в христианство. Причем оправдание на этом суде было возможно только с морально-этической точки зрения, а магические ритуалы, которыми так изобилует древнеегипетская религиозная литература, служили только вспомогательным средством. Самым ярким и известным примером загробного суда является 125-я глава «Книги мертвых», в которой призывалось не допускать неблагоприятного исхода для умершего. В ней усопший, исповедуясь перед владыкой загробного мира Осирисом и сорока двумя божествами-демонами, ведающими отдельными грехами, произносит «отрицательную исповедь», которую без преувеличения можно назвать этико-ритуальным кодексом древнего египтянина. Судимый сообщает, что не творил неправедных дел: не был несправедлив по отношению к людям, не проявлял жестокости к животным, не был безразличен, видя зло, не крал у бедняка, не убивал и не приказывал убивать, не богохульствовал, не совершал проступков в отношении культа и т. д. При этом чаяния незнатного египтянина о потустороннем мире были достаточно примитивны: он рассматривал загробную жизнь во многом как продолжение земной с ее повседневными заботами. Согласно «Книге мертвых» умерший, после оправдания на суде Осириса, отправлялся в «поля хетеп» («поля покоя»), расположенные в Дуате. Здесь он воссоединялся с семьей и продолжал практически земную жизнь, работая в «полях иалу» («поля тростника»), которые окружены стеной и рекой. Труд египтянина в полях иалу часто изображают на виньетках к «Книге мертвых». Более же высокие представления о загробном существовании были разработаны в отношении царя, его ближайших родственников и окружения: усопший царь, пройдя все метаморфозы загробного мира, сливался с Солнцем и становился ему единосущным.

В Древнем Египте была очень развита система представлений о сущностях человека. Важнейшими в посмертном бытии были *ка* и *ба*. Перевод этих терминов на современные языки весьма условен, равно как и затруднено их толкование. Термин *ка* обычно переводится как двойник, а иероглиф выписывается с помощью двух поднятых вверх рук. *Ба* – это душа, изображающаяся с помощью птицы с головой человека, которая после смерти покидает тело. Важнейшим для загробного существования было представление об *ах* – духе или просветлении. Это слово выписывалось с помощью иероглифа хохлатого ибиса, но, в отличие от *ба*, *ах* птицей не считается и не имеет отношения к телесной оболочке. *Ах* выражает инобытийное существование и отображает исключительно духовное представление об умершем. Обобщенно можно сказать, что *ка* сопровождало человека на первых этапах пути в загробном мире и было кем-то наподобие его охранителя, с *ба* ассоциировалось само существование человека после смерти, а *ах* человек приобретал при воскрешении в потустороннем мире. При этом свое *ка* могли иметь и боги, а терминами *бау* и *аху* обозначались проявления богов и духи соответственно. Существовали еще категории, которые в большей степени относились к физической составляющей, – это *рен* (имя) и *шут* (тьня), а также *сах* – священное состояние мумии после завершения процесса мумификации.

В древнеегипетской религии существует промежуточный класс существ, которых в строгом смысле слова нельзя отнести к богам или демонам, но которые тем не менее имеют божественную природу. Они не становились объектом такого культового почитания как боги, но могли являться их воплощениями, играя важную роль в заупокойной литературе. К таким существам можно отнести **Рути** – парных львов, которые были связаны с солнечным божеством и чаще всего олицетворяли горизонт. Другим важным существом такого типа можно назвать птицу Бену, связанную с Гелиополем и представляющую собой один из аспектов солнечного бога Ра или Атума. Также в заупокойной литературе часто встречается змей Мехен – защитник Ра или умершего в подземном путешествии. Любопытно отметить, что змеи в древнеегипетской мифологии играли двоякую роль: они могли выступать как в положительном качестве в виде божеств и защитников, так и в отрицательном, представая в образе демонов, каковым являлся, например, самый грозный враг солнечного бога – змей Апоп.

В древнеегипетском языке не существовало слова для класса существ, условно называемых в египтологии «демонами». Но, несмотря на это, египетская заупокойная литература изобилует упоминаниями и изображениями существ, функции которых можно определить как демонические. Чаще всего они – обитатели загробного мира, и у каждого из них есть строго определенная роль. Но существуют и демоны, обитающие на земле и угрожающие человеку, например во время болезни. В этом случае создавались специальные магические заклинания, призванные обезвредить демонические силы. Что же касается демонов загробного мира, то чаще всего они представлены в зооморфном виде, держащими в руках ножи. Они могли являться охранителями отдельных участков загробного мира или же выступать в качестве карателей за совершенные проступки. Для того чтобы их пройти, покойному надлежало знать имя конкретного демона. Сами же имена напрямую свидетельствуют о функциях демона. Многие из них могут фигурировать в тексте единожды и более не упоминаться.

В завершение следует отметить, что, строго говоря, государственной религии в Древнем Египте не существовало, хотя были отдельные культы, почитание которых становилось общегосударственным в зависимости от политико-идеологической ситуации и доминирования определенного религиозного центра. К таким культам на разных этапах египетской истории можно отнести культы Ра, Хора, Амона (Амона-Ра), Осириса. Тем не менее общей для всей страны системы религиозных воззрений так и не сложилось. Особняком стоит время правления Эхнатона, пытавшегося учредить культ только одного бога, Атона, взамен почитания многочисленных богов. Но даже в его правление полностью добиться этого не удалось: древние

египтяне были слишком консервативны для того, чтобы отказаться от прежнего религиозного мировоззрения.

Выше уже говорилось о том, что египетская религия сочетает в себе различные мифологические системы, порой исключаящие друг друга. Также для древнеегипетской религии, как, пожалуй, и для любой другой, было характерно взаимодействие двух направлений: элитарного, представляемого жречеством разных городских центров, в которых формировались религиозные доктрины и развивалась теология, и народного, связанного с представлениями о расположении загробного мира на западе и популяризацией культа Осириса. Порой вызывает удивление то, как в одной религии уживались довольно примитивные воззрения, связанные с верой в магические ритуалы и зооморфные культы, и развитая теологическая система, вплотную подошедшая к представлениям о единобожии. Однако в этом и заключается одна из главных особенностей древнеегипетской религии.

Древнеегипетский пантеон исчисляется сотнями божеств, о многих из них сохранились весьма скудные сведения, поэтому в этой книге будут рассмотрены только исконные египетские боги, имеющие наиболее важное значение для культа и мифологии. Все иллюстрации в книге выполнены по образцам рельефов древнеегипетских сооружений, изображений на папирусах, стелах и саркофагах.

Солнечные боги

Ра

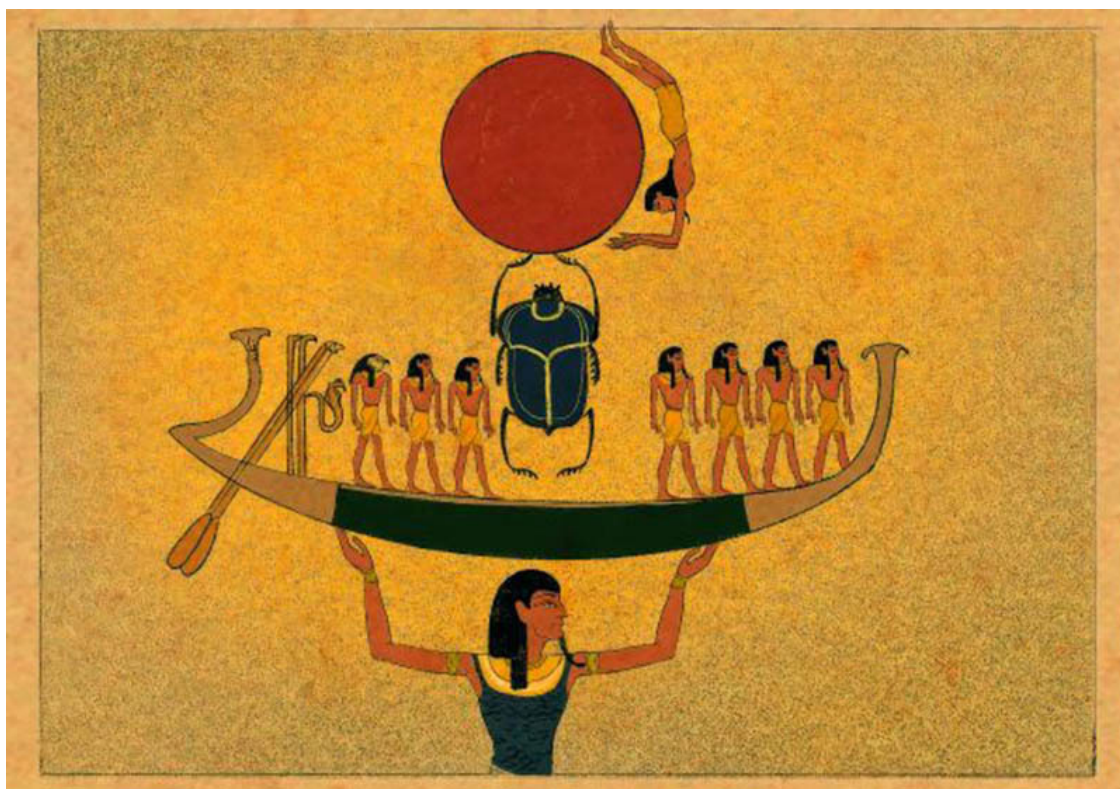
Каноническое изображение Ра

Бога Ра, чье имя в переводе с древнеегипетского означает «солнце», без преувеличения можно назвать основным божеством Древнего Египта. Ра является древнейшим богом, культ которого засвидетельствован уже в раннединастическое время. Впервые компонент «ра» встречается в имени царя II династии Ранеба/Небра, которое в зависимости от трактовки можно переводить как «Ра – мой владыка» или «Владыка солнца». Также знак солнца присутствует в титулатуре другого царя II династии Перибсена, где он помещен над изображением Сета, являющегося богом-покровителем этого царя. Предположительно, это имя можно читать как «Сет-Ра». При IV династии культ Ра прочно входит в царскую идеологию: сын фараона Хуфу (др.-греч. Хеопс) Дждефра носит эпитет «сын Ра», а начиная с фараона Хафра этот эпитет превращается в один из обязательных компонентов царской титулатуры, которая состояла из пяти имен. Такой титул выписывался с помощью иероглифа гуся, означающего слово «сын», и солнечного диска перед именем собственным царя, которое давалось ему при рождении, а после коронации заключалось в картуш – продолговатый овал, в который помещалось царское имя. Введением этого титула фараоны подчеркивали принадлежность к солнечному богу, тем самым обозначая свою сакральную природу. Догмат о божественности царя имел огромное значение для религиозно-политической жизни древнеегипетского государства. Каждый фараон объявлялся сыном бога Ра, который являлся не только создателем, но и первым правителем на земле. В результате родословная древнеегипетского царя восходила к солнечному богу, а сам царь, по представлениям египтян, обладал золотой плотью, т. е. плотью, единосущной солнцу. Отметим, что царь необязательно должен был родиться в царской семье, поскольку мать зачинает его не от мужа, а от бога Ра. Такой случай описывается в папирусе Весткар, который содержит сказку о рождении царей V династии. Согласно этому рассказу, жена жреца солнечного бога по имени Раджет родила троих сыновей, но не от мужа, а от Ра. Повзрослев, они положили начало правлению V династии, причем имена царей из сказки совпадают с именами трех первых фараонов этого правящего дома – Усеркаф, Сахура и Нефериркара Какаи. Начиная с IV династии, в состав имен некоторых фараонов входит компонент «ра». Так, например, имя Хафра переводится как «Он появляется подобно Ра», имя Менкаура – «Утверждающий кау Ра», имя Сахура – «Тот, кого коснулся Ра» и т. д. В дальнейшем компонент «ра» становится обязательным для большинства царских имен. Например, появившееся в эпоху Нового царства имя Рамсес переводится как «Ра тот, кто родил его». При V династии почитание Ра выражается также в строительстве солнечных храмов, располагавшихся неподалеку от царских пирамид и заупокойных храмов. В центре такого храма помещался обелиск – монолитный каменный столб, имеющий наверху пирамидальный шпиль, т. н. пирамидон. Он являлся символом солнечного бога и был неотъемлемым атрибутом древнеегипетской архитектуры.

Основным центром культа Ра с эпохи Древнего царства был город Гелиополь (от др.-греч. «гелиос» – солнце, «полис» – город; др.-егип. Иуну), получивший такое название в древнегреческом языке. Это был древнейший религиозный центр страны, который сохранял свой авторитет на протяжении всей древнеегипетской истории. Первоначальным богом Гелиополя был антропоморфный бог Атум, однако в «Текстах пирамид» Атум часто синкретизируется с Ра, называясь Ра-Атумом. Культ Ра, наряду с культом Атума, становится господствующим в Гелиополе. Помимо этого, уже в «Текстах пирамид» возникает триединое солнечное божество, которое отражает три ипостаси Солнца: «Создают они [боги] имярека этого подобно Ра в имени этом его “Хепри”; ты поднимаешься к ним подобно Ра в имени этом его “Ра”; ты отворачиваешься от их лица подобно Ра в имени этом твоём “Атум”» (Pyr. 1695). В этом отрывке идет речь о трех проявлениях Солнца в зависимости от времени суток. На рассвете Солнце восходит в образе жука-скарабея Хепри, явившегося его утренней ипостасью; в полдень, когда Солнце

находится в зените, оно проявляется как Ра; в закатные часы – как Атум. Это представление о трех образах Солнца было очень устойчиво: в частности, в эпоху Нового царства солнечный бог предстает в разных обликах на изображениях в царских гробницах.

Ра становится богом-творцом и главой Эннеады в рамках гелиопольской доктрины. В «Текстах пирамид», где описывается сотворение мира и рождение Эннеады, он является таким в качестве Ра-Атума. В более поздних текстах, содержащих варианты гелиопольской космогонии, может выступать как Хепри. Одна из наиболее полных версий сотворения мира в гелиопольской версии содержится в папирусе Бремнер-Ринд, датирующемся IV в. до н. э. В нем говорится: «Я тот, кто воссуществовал как Хепри. Я воссуществовал и воссуществовали существования. Воссуществовали все существования после того, как воссуществовал я, и все существа вышли изо рта моего. Не существовало еще неба и не существовала земля. Не было еще почвы и змей в месте этом. Сотворил я их там из Нуна, из первоначальных вод. Не нашел я места, на которое я мог бы встать там. Я прояснил в сердце своем, создал перед лицом своим. Создал я образы все, когда был Един. Не выплюнул я еще Шу, не изрыгнул я еще Тефнут. Не воссуществовало другого, который творил бы со мною. Создал [т. е. задумал – К. К.] я в сердце своем, и воссуществовали множественные существования от созданий в образах рождений и в образах их рождений. Возбужден я с помощью кулака своего, совокупился с рукой моей, упало семя мое в мой собственный рот. Выплюнул я Шу, изрыгнул я Тефнут. Сказал мой отец Нун: “Поднимутся они!” Мое Око – защита для них навечно... Воссуществовали люди из слез моих, вытекших из Ока моего» (pBremner-Rhind, 26: 21–27). Это та версия сотворения мира, которая в более фрагментарном виде содержится уже в «Текстах пирамид». За протекшие столетия она осталась неизменной. В начале приведенного фрагмента, когда говорится о проявлении Ра в образе Хепри, обращает на себя внимание игра слов. Имя Хепри означает «существующий», «становящийся» и происходит от древнеегипетского глагола «хепер» – «существовать», «создавать». В эпоху Нового царства зафиксированы изображения, на которых представлен антропоморфный Нун, держащий на вытянутых руках солнечную ладью со стоящим на ней Хепри с солнечным диском. Ладья со всех сторон окружена водами Океана. Над ними в виде круга, имитирующего фигуру Осириса, плавает загробный мир – Дуат.

Нун, держащий солнечную ладью. Иллюстрация виньетки папируса Анхаи

Далее описывается появление творца из вод Океана и начало творения мира солнечным богом с помощью акта самооплодотворения. Но прежде бог задумал это творение в своем сердце, поскольку для древнего египтянина именно оно являлось вместилищем разума и мысли. Первой божественной парой становятся Шу и Тефнут. Далее в папирусе содержится сюжет, который отсутствует в «Текстах пирамид», – это мотив происхождения человечества из слез солнечного бога, источившихся из его Ока. Око Ра – это неотъемлемый атрибут солнца, который олицетворял его яростную палящую силу и мощь. Оно могло также представлять в образе богини, являющейся одной из дочерей Ра. Таковыми были Хатхор, Сехмет, Мут, Бастет, Уаджит. С этим же сюжетом связано сказание об истреблении людей, которое в египтологии известно под названием «Книга небесной коровы». Такое название было дано мифу по сопровождающему его записи изображению богини неба Нут в облике большой коровы. Фиксация мифа датируется эпохой Нового царства, а в наиболее полном виде он представлен на стенах гробниц Сети I, Рамсеса II и Рамсеса III. Этот миф можно считать одним из первых сказаний о «золотом веке», повествующих о временах, когда боги и люди жили вместе под верховным владычеством Ра, когда еще не существовало неба и земли, дня и ночи, смерти и загробного мира (см. статью Хатхор).

Из другого сказания мы узнаем, что Ра может не только стареть, но и болеть. В одном из папирусов эпохи Нового царства записан миф, известный под условным названием «Ра и змей», согласно которому Ра заболел из-за укуса ядовитой змеи. Ее создала и подслала богиня Исида, замыслившая узнать тайное имя солнечного бога. Он был укушен, когда обходил свои владения, и никто не мог облегчить его боль, кроме Исиды, славившейся искусством врачевания. Но богиня согласилась помочь Ра только при условии, что он назовет ей свое тайное имя. Ра стал перечислять ей множество имен и эпитетов, в том числе обозначая себя как триединого бога – Хепри утром, Ра в полдень, Атум вечером. Однако богиню не удовлетворяли эти ответы, поскольку свое главное имя Ра не называл. В конце концов Исида добилась своего, и солнечный бог поведал ей свое сокровенное имя, которое, однако, остается в тексте неназван-

ным. В награду богиня выводит из тела Ра яд. Значимость сокрытого имени бога заключается в том, что оно содержит в себе истинную природу бога. Открыть его – значит сделать божество уязвимым.

Помимо гелиопольской доктрины существовала и другая версия сотворения мира солнечным богом, разработанная в Гермополе, правда, дошла она в фрагментарном виде. Отдельные ее положения перекликаются с гелиопольской космогонией: из первобытного океана появляется холм, на котором возникает цветок лотоса. Из лотоса, в свою очередь, появляется божественный ребенок, из глаз которого рождаются боги и люди. Наглядной иллюстрацией этого мифа служит, например, скульптура из гробницы фараона XVIII династии Тутанхамона. Она представляет собой голову царя-ребенка, появляющуюся из цветка лотоса. Тутанхамон показан в образе солнечного дитяти, предстающего из первозданного лотоса. В этой роли солнечный бог сближается с Нефертумом (др.-егип. Нефертем – «Прекрасный в бытии и небытии») – юным богом цветка лотоса, связанным с творением, который изображался в виде юноши с лотосом на голове. В «Текстах пирамид» сказано, что Нефертум – цветок лотоса у носа Ра (Pug. 266a). Этот лотос, которой олицетворяет Нефертум, появляется из первозданных вод. Этимология имени бога указывает на его тесную связь с творением, поскольку в нем присутствует компонент «тем», такой же, как в имени бога Атума (см. статью про Атума). С этой точки зрения имя «Нефертум» также можно перевести как «Прекрасный Атум». По другой версии, на месте Гермополя появилось яйцо, из которого родился Ра, начавший после этого сотворение богов.

Другой цикл мифов связан с борьбой Ра против сил тьмы и хаоса. Эта борьба носит космический характер: солнечный бог, от которого зависит поддержание мироустройства, в постоянных сражениях побеждает хтонические силы и представителей водной стихии: змей, крокодилов, черепах, гиппопотамов. Основным соперником Ра предстает змей, сюжеты борьбы с которым известны уже с «Текстов пирамид». Змеборческий миф в древнеегипетском варианте представляет собой извечную битву, повторяющуюся с каждым новым появлением солнца, поскольку ее обуславливало суточное движение светила. Древние египтяне считали, что днем Солнце движется в т. н. ладье манджет, а ночью, заходя в подземный мир, пересекается на ладью месекет.

Ра в ладье. Иллюстрация фрагмента росписи из гробницы Сеннеджема

Главным соперником Ра предстает Апоп, гигантский змей, с которым солнечный бог вступает в сражение каждую ночь. В битве с силами мрака Солнце неизменно побеждает, но на следующую ночь все повторяется вновь, поскольку по древнеегипетским представлениям окончательно побороть силы хаоса невозможно. Но каждая такая победа встречалась с ликованием, поскольку это означало, что мироздание продолжит свое существование: «Земля светлеет, Ра освещает землю свою, поверг он врагов своих!» (pBrooklyn 47.218.50, II, 10).

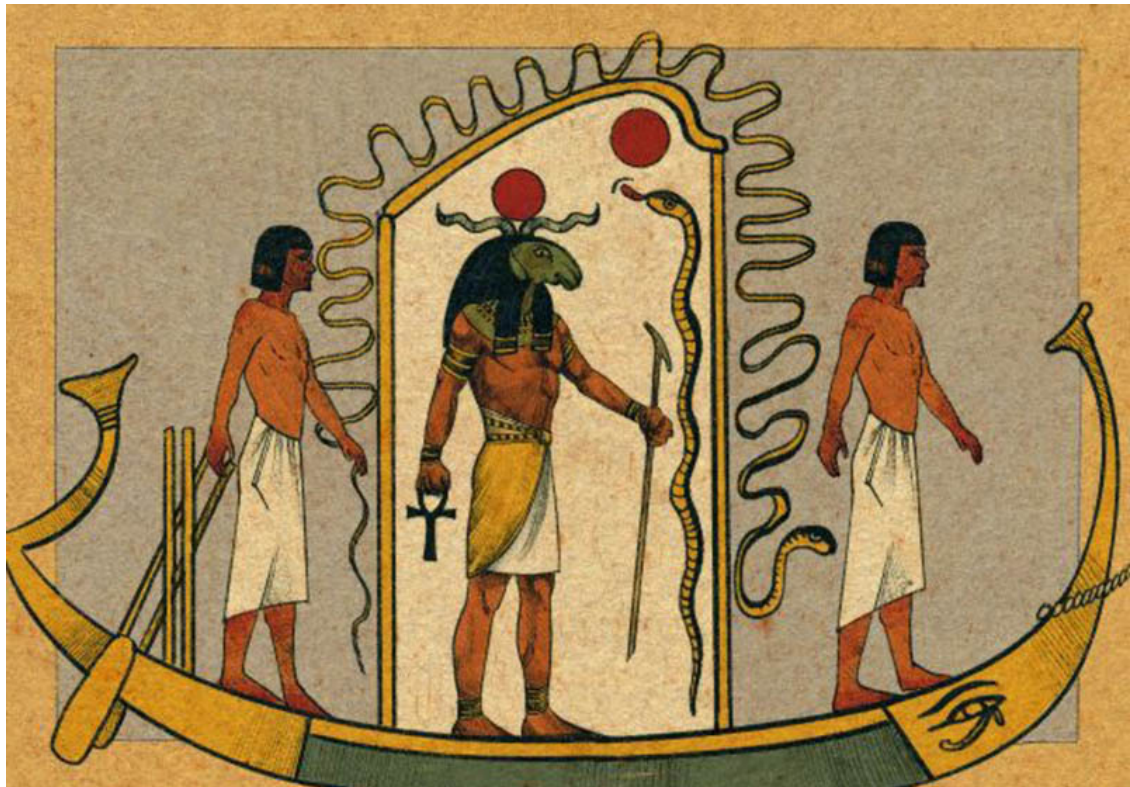

Ра в образе кота, убивающего змея Апопа. Иллюстрация фрагмента виньетки «Книги мертвых» Хунефера

Наибольшее распространение змеборческий миф получает с периода Нового царства, когда появляются «Книга Амдуат» и другие тексты подземного мира, в которых определяющую роль играет борьба солнечного бога против Апопа. Также описанию этого сражения посвящено большое количество гимнов и даже отдельный текст под названием «Книга низвержения Апопа», зафиксированный в уже упомянутом папирусе Бремнер-Ринд. В нем приводятся магические ритуалы, призванные помочь в битве против змея. Иконография этого сражения также фиксируется с периода Нового царства в гробницах фараонов и в папирусах «Книги мертвых»: Ра плывет в ладье в окружении других богов, которые поражают гигантского змея копьем. При этом в качестве непосредственных противников змея выступают защитники Ра, которыми в египетской мифологической традиции являются боги Сет, Хор, Онурис-Шу и др. Есть изображения, на которых сам Ра в образе кота или зайца поражает ножом Апопа или же против последнего выступает бог Атум, пронзающий его копьем. Помимо Апопа у Ра были и другие противники в облике рептилий – змей *Ник*, крокодил Мага, черепаха и т. д. Но основным врагом оставался Апоп, образ которого с течением времени стал собирательным обозначением всех врагов Солнца. С точки зрения этого мифологического цикла, можно назвать древнеегипетскую религию дуалистичной, поскольку свет и мрак, порядок-маат и хаос-исефет сосуществуют и совечны друг другу.

Отметим, что появившиеся в эпоху Нового царства описания подземного мира, которые до этого практически отсутствовали в египетской литературе, были связаны именно с разработкой представлений о суточном движении солнца. Детально прорабатывается топография загробного пространства и кодификация существ, его населяющих. Появляется целый ряд текстов, описывающих путешествие Солнца в подземном мире. Такие тексты высекались в гробницах фараонов Нового царства в Долине царей и частично на царских саркофагах. Благодаря этим текстам царь в инобытийном существовании проходил путь Солнца и отождествлялся с ним. В «Текстах пирамид» присутствовало такое же представление, но там пространство иного

мира – Дуата, располагалось на небе, тогда как с эпохи Нового царства оно ассоциируется уже с подземным миром. Первым же иллюстрированным текстом, содержащим сведения о топографии загробного мира, является т. н. «Книга двух путей», являющаяся частью «Текстов саркофагов». Ее можно назвать предтечей книг загробного мира Нового царства, хотя по сравнению с последними ее топография проработана менее детально. Также путешествие Солнца в ней происходит в основном на небе. Умершему необходимо преодолеть грозных стражей врат и огненные препятствия. Центром же загробного мира этой книги является область Расетау, которая находится на границе неба и где помещено тело Осириса. Увидеть его – значит преодолеть смерть.

Бараноголовый Ра, плывущий в ладье, в сопровождении Сиа и Хека. Иллюстрация росписи из гробницы Рамсеса I

Самый значительный источник сведений по загробному миру – это текст, известный в египтологии под названием «Книга Амдуат» (Амдуат переводится с др.-егип. как «то, что в Дуате»). С периода правления XVIII династии он высекается на стенах царских гробниц. В книге дается описание ночного путешествия солнечного бога по двенадцати часам ночи, которое сопровождается изобразительным материалом. Она начинается с того, что Ра, изображенный с головой барана, отправляется в путешествие в ладье в сопровождении других богов. Именно в таком облике Ра предстал в ночные часы. В шестой час ночи он соединяется с усопшим царем, олицетворением которого является Осирис. Это символизирует будущее воскресение умершего. В седьмом часу ночи происходит кульминационное сражение с Апопом, а последний, двенадцатый, час завершает цикл, и Солнце возрождается в образе Хепри. При этом очень важную роль играло знание топографии Дуата, имен жителей и стражей подземного мира, всех необходимых заклинаний. Только это делало возможным последующее возрождение умершего подобно солнцу на востоке.

«Книга Амдуат» была самой значительной, но не единственной книгой загробного мира, описывающей ночное движение Солнца и его трансформации. К ней примыкает т. н. «Книга

врат», которая также делится на двенадцать часов. Но главная ее особенность заключается в том, что в ней подробно описываются врата с многочисленными стражами-демонами, охраняющими переходы из одной части Дуата в другую. В т. н. «Книге пещер» («Книга керерет») топография загробного мира рассматривается иначе, чем в «Книге Амдуат» и «Книге врат», – здесь все пространство представляет собой ряд пещер, называемых по-древнеегипетски керерет. Всего насчитывается шесть таких пещер, в каждой из которых происходит трансформация Солнца и Осириса. На заключительном этапе солнечная барка выходит из Дуата, и рождается солнечное дитя. Кроме того, в этой книге в большом количестве представлены изображения, напоминающие по форме округлые саркофаги, в которые помещены фигуры различных божеств. Такие божественные саркофаги – тоже характерная деталь некоторых книг иного мира. Путешествие Солнца описывается также в «Книге Нут», «Книге дня» и «Книге ночи» (подробнее о них см. статью «Геб и Нут»). Отдельно отметим «Литании Ра» – сборник, который отличают от других книг восхваления Ра в его многочисленных именах и образах. Усопший благодаря Ра познает все пространство подземного мира, тьму которого силой своего ба Ра рассеивает. Солнце сияет для всех обитателей *Дуата*, оно пробуждает к жизни мертвых, заботится о праведных и наказывает нечестивцев. Усопший царь предстает в двойной роли Осириса-Ра, но в конце пути становится Солнцем.

Одним из главных персонажей книг загробного мира является Акер – божество земли, подземного мира и горизонта. В частности, с ним связан один из текстов иного мира, который носит условное название «Книга земли» («Книга Акера»), где характерным сюжетом является путешествие Солнца через Акера, олицетворяющего собой пространство Дуата. Чаще всего Акер представлен как двуглавый сфинкс: одна голова у него соколиная, другая – человеческая, но встречаются изображения и с двумя человеческими головами. Также может изображаться в виде парных львов, в связи с чем Акер сближается с другими двойными львами по имени Рути (подробнее о них см. статью «Шу и Тефнут»). Акер выступает как защитник врат подземного мира, а также охраняет солнечного бога во время его ночного путешествия. В некоторых сценах, в частности в «Книге земли», на Акере помещается ночная ладья Ра. В пещере Акера также может происходить воссоединение Ра и Осириса.

Иконографически Ра появляется в разнообразных формах. Он может быть изображен как солнечный диск с кобрами с двух сторон, но чаще всего показан в антропоморфном виде с головой сокола или барана. В таких случаях на голове сокола или барана помещается солнечный диск, обвитый коброй. Помимо этого, проявлениями Ра могут быть жук-скарабей, кот, заяц, птица Бену, лев, бык и т. д. С периода Нового царства Ра может изображаться в комбинации из трех своих проявлений: скарабея, солнечного диска и бараноголового божества, – образы которых представляют собой единую композицию. Это символизирует утреннее, дневное и вечернее Солнце. Помимо этого, Ра проявляется в различных солярных символах, которые отражены в декоре гробниц, храмов, стел, украшений. Такими символами являются крылатый солнечный диск или крылатый скарабей, держащий солнечный диск, Око Ра.

Поскольку Ра являлся главным древнеегипетским богом, его образ часто соединялся с другими божествами, что способствовало возникновению синкретических богов. Таковыми являлись Ра-Атум, Амон-Ра, Ра-Хораhti. Последний появился в результате слияния двух богов – Ра и одной из ипостасей Хора по имени Хораhti (Хор двух горизонтов), почитавшейся как бог света и горизонта. Культурным центром Ра-Хораhti также был Гелиополь. Ра-Хораhti следует рассматривать как одну из ипостасей солнечного бога, в которой воплощено поднимающееся на востоке Солнце. В источниках Ра и Ра-Хораhti оказываются взаимозаменяемы или идентичны друг другу. В качестве проявлений Ра выступали также Хепри и бараноголовый бог Хнум. Женским аспектом Ра является богиня Раит, которая известна также под именем **Раттауи** («Солнце двух земель»). Она значитсся как супруга Ра. Раттауи была гораздо менее популярна, чем богиня Хатхор, которая также могла предстать в качестве жены солнечного

бога. Раит редко рассматривалась независимо от Ра, хотя другим ее супругом мог выступать бог Монту.

Ра-Хорахти и Маат. Иллюстрация фрагмента росписи из гробницы Таусерт/Сетнахта

У Ра насчитывалось много дочерей, большая часть которых имела кошачью (львиную) природу. Но отдельно стоит сказать о богине Маат, являвшейся персонификацией гармонии, истины, закона и миропорядка. Как воплощение самого принципа маат она следила за его соблюдением. Маат, как и другие дочери Ра, может фигурировать как Око Ра (правый глаз), а также сопровождать своего отца в небесной ладье. Изображалась всегда в антропоморфном виде, со страусиным пером на голове, иногда с крыльями. Ее культ прослеживается с периода Древнего царства, но в эпоху Нового царства приобретает большую популярность. Имя «Маат» входило в большое число теофорных имен царей, что свидетельствует о важности принципа порядка, который она воплощала. Так, например, тронное имя фараона XIX династии Сети I звучит как Менмаатра – «Утвержден порядок Ра». Связь солнечного бога и Маат неразрывна, поскольку от неизменного коловращения Солнца зависит существование *маат* в мире. Богиня Маат также являлась важным действующим лицом психостасии – загробного суда Осириса, на котором решалась судьба умершего. Во время суда эмблема Маат помещалась на весы как противовес сердцу умершего. Если перевешивала чаша весов с символом Маат, усопший был оправдан. Также изображение Маат могло венчать и сами весы. Место, в котором проходил процесс, называлось «Залом двух маат» («Зал двух истин»).

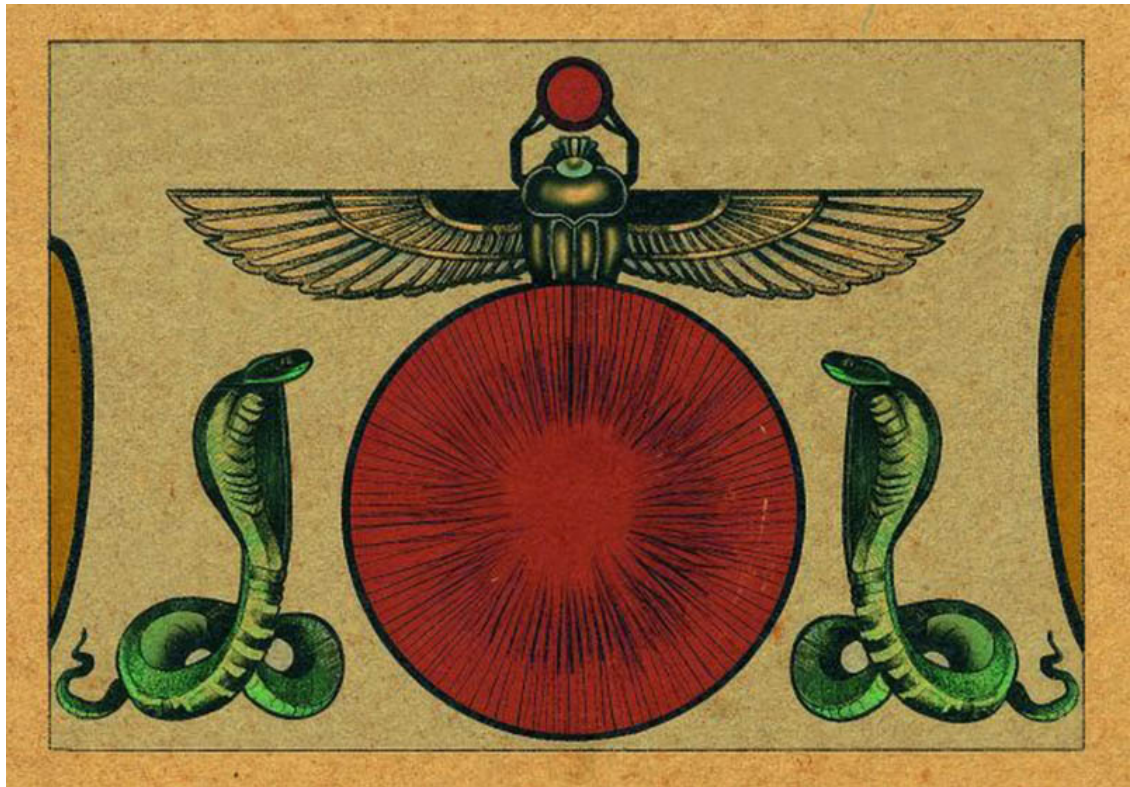
Атум (Ра-Атум)

Каноническое изображение Ра-Атума

Исконный бог нижнеегипетского города Гелиополя. Этот древний город являлся важнейшим религиозным центром Египта, поскольку именно в нем зародилось почитание солнечного бога и оформилась солярная теология. Как и в случае с большинством древнеегипетских богов, неизвестно, когда именно возник культ Атума, но засвидетельствован он уже в эпоху Древнего царства, поскольку Атум является главным богом «Текстов пирамид». Здесь он представлен как творец, глава гелиопольской Эннеады и покровитель умершего царя, который в конце своего инобытийного пути возносится к Атуму и становится его частью. Атум – это изначальный бог, который существовал сам по себе, а в процессе творения выразил себя как создатель. Очень любопытна этимология его имени. Атум это принятая в современных языках передача имени этого бога. Оно происходит от древнеегипетского многозначного слова «*тем*». С одной стороны, оно имеет значение «завершенный» «обладающий полнотой», «быть всем», а с другой – «не быть», «уничтожать». В этом отражается развитая теология, разработанная гелиопольским жречеством: Атум – это олицетворение всего сущего, как проявленного, так и непроявленного. Как уже было сказано ранее, представление о едином боге, давшем начало всему, получает особую разработку в древнеегипетской теологии, сосредоточенной преимущественно на проблеме творения. Атум был сокрыт в первозданном Океане Нуна, пребывал во тьме его вод и до начала мироздания его качества творца не проявлялись. В «Текстах саркофагов» это описывается следующим образом: «Был я наедине с Нуном. Не находил я место, на которое мог бы подняться» (СТ 33 e-g). Далее повествуется о том, что Атум был пробужден к жизни своим сыном Шу, которому помогала Тефнут-Маат. Первоначально и Атум не имел облика, о чем говорится в «Текстах саркофагов»: «Сделал я так, что воссуществовали члены тела моего при помощи силы. Я тот, кто содеял себя, изготовил я облик свой по плану своему» (СТ 344 b). Отметим, что без Нуна было бы невозможно творение, но сам Океан выступает как начало пассивное, хотя его и можно рассматривать как прадемиурга. Также из некоторых текстов мы узнаем, что первоначальными творениями демиурга и обитателями вод Нуна были змеи, но они не могли стать частью созданного мира. Им было суждено стать первыми усопшими, которым приносились жертвы, но они же возродятся, когда созданный мир прекратит свое существование и вновь придет творец.

По «Текстам пирамид» известно, что из Нуна вырвалось пламя, необходимое для начала творения. Так проявляется огненное начало, присущее Атуму в его солнечной ипостаси. Оно характеризует его как деятельного бога-создателя, что является прямым противодействием инертной водной массе. Атум выступает не просто как демиург, но как солнечный бог – Ра-Атум. Таким образом, можно заключить, что вершина космогонической мысли египтян заключается в развитых представлениях о сотворении мира из двух основополагающих элементов – воды и огня, но при содействии воздуха, поскольку именно бог атмосферы Шу вдохнул жизнь в творца. Из Нуна Атум возник как первобытный холм и начал творить. Вот как это описывается в «Текстах пирамид»: «Привет тебе, Атум! Привет тебе Хепри, самовозникающий! Высок ты в этом твоём имени “Исконный холм”, возникаешь ты в имени этом твоём “Хепри”!» (Руг. 1587 a-d); «Атум Хепри, возвысился ты в качестве холма, взошел ты в качестве холма-бен-бен в доме птицы Бену в Гелиополе» (Руг. 1652 a-b). В приведенных отрывках Атум проявляется в образе бога Хепри – жука-скарабея, являющегося ипостасью восходящего солнца. Он также мог изображаться в образе человека со скарабеем вместо лица. Ассоциация восходящего солнца со скарабеем возникла из-за того, что этот жук катит лапками навозный шарик, похожий на круг солнца. Эти наблюдения египтян за скарабеем отразились в иконографии: Хепри в основном изображается держащим солнечный диск.

Бог Хепри в образе восходящего солнца. Иллюстрация фрагмента росписи из гробницы Рамсеса VI

Возникновение холма из первобытных вод и связанное с этим начало творения является традиционным мотивом древнеегипетских космогоний. Такой сюжет ассоциировался у древнего египтянина с появлением первых островков суши после сезонного разлива Нила. Традиционная египетская пирамида представляла собой не что иное, как модель первозданного холма – *бен-бен* по-древнеегипетски. Вероятно, сам Атум первоначально являлся хтоническим богом, связанным с землей, и только по мере развития солнечной теологии получил солярный аспект, благодаря чему часто фигурирует как Ра-Атум. Как говорилось выше, со временем разрабатывается концепция о триедином солнечном Боге: Хепри представляет собой восходящее солнце, Ра – солнце в зените, а Атум – заходящее солнце. Также акт творения связан с птицей Бену, воплощающей солнечного бога. Ее имя, так же, как и слово «бен-бен», образовано от древнеегипетского глагола *убен* – «восходить». Как один из аспектов Атума птица Бену пролетала над водами океана Нуна перед началом творения. Также она называется *ба Ра* и может изображаться с солнечным диском на голове. В иконографии Нового царства облик птицы напоминает серую цаплю, хотя в разные периоды Бену, по-видимому, могла ассоциироваться и с другими птицами. Бену была связана с возрождением, в связи с чем древнегреческий историк Геродот (ок. 484–425 гг. до н. э.), оставивший нам описание Египта во втором томе своей «Истории», называл ее фениксом. Вот что он пишет: «Есть еще одна священная птица под названием феникс. Я феникса не видел живым, а только – изображения, так как он редко прилетает в Египет: в Гелиополе говорят, что только раз в 500 лет. Прилетает же феникс только, когда умирает его отец. Если его изображение верно, то внешний вид этой птицы и величина вот какие. Его оперение частично золотистое, а отчасти красное. Видом и величиной он более всего похож на орла» (II. 73). Далее Геродот пишет, что в Египет феникс прилетает из Аравии, неся с собой тело своего умершего отца в вылепленном из смирны яйце. Согласно данным Геродота, которые он должен был получить от египетских жрецов, в храме Гелиополя

феникс погребает принесенные останки. Через эту связь с возрождением Бену также ассоциировалась и с Осирисом.

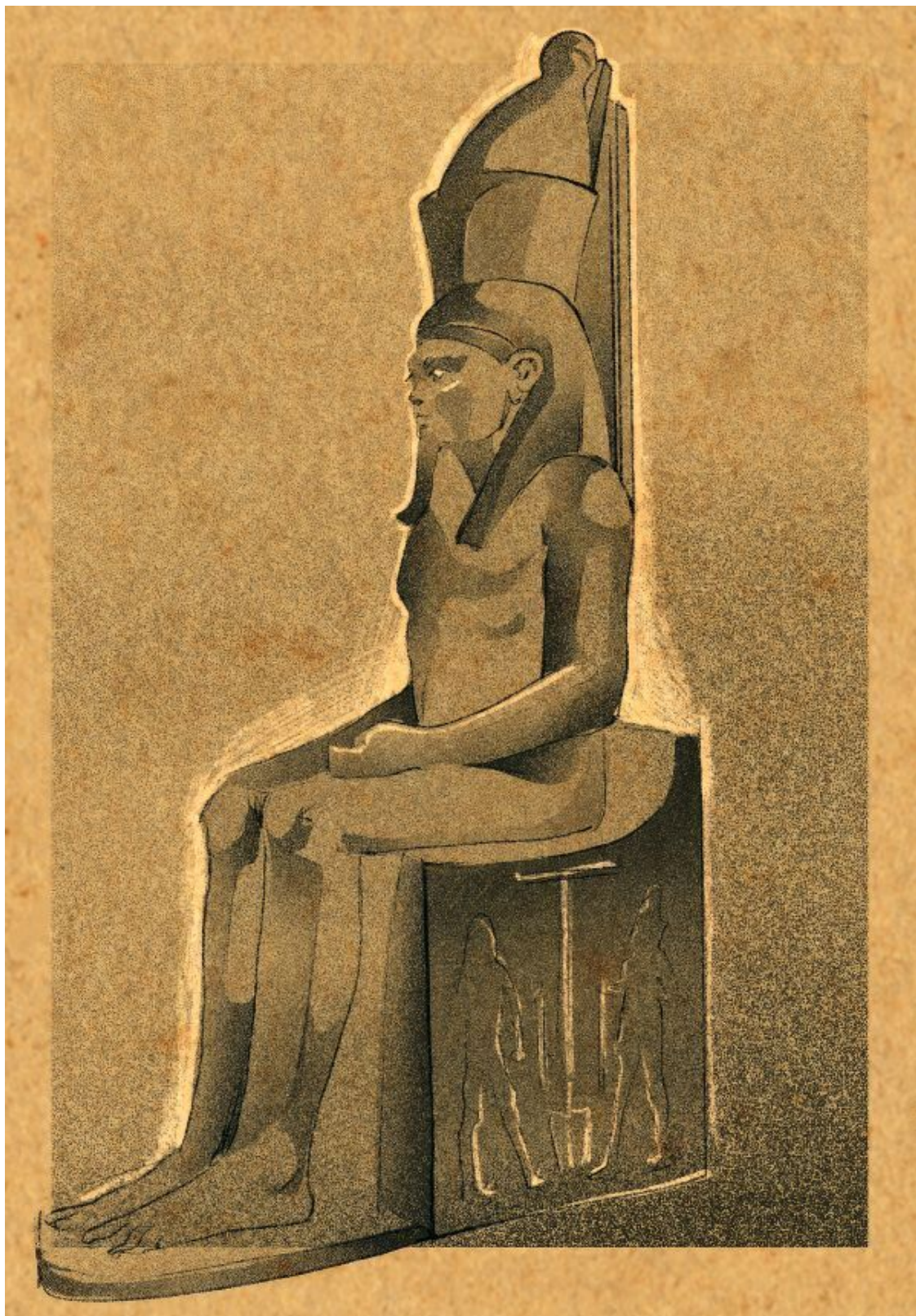

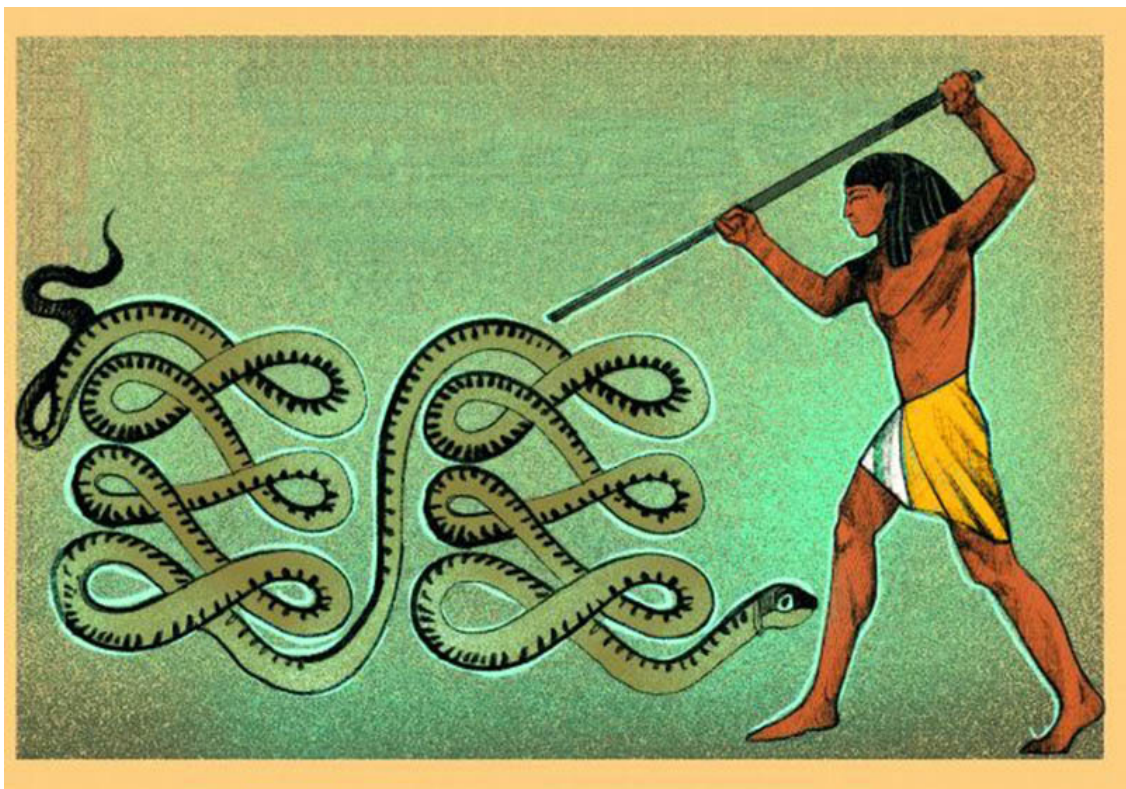
Иллюстрация статуи Атума в двойной короне Египта. Луксорский музей

Гелиопольская космогоническая и теогоническая модель была одной из самых древних и авторитетных в древнеегипетской религии. О ней нам известно из целого ряда религиозных

текстов. С ней же неразрывно связано представление об Эннеаде. Возникнув из хаоса вод, Атум оплодотворил сам себя, в результате чего на свет появились антропоморфные пары богов.

Атум порождает Шу и Тефнут, они производят на свет Геба и Нут, от которых происходят пары Осирис/Исида и Сет/Нефтида. Атум, являющийся предком Осириса, становится и предком фараона, поскольку Хор, сын Осириса и Исида, предстает как наследник отца в земном мире и покровитель царской власти. Таким образом, к Атуму восходит основная божественная генеалогия, а сам он в «Текстах пирамид» является отцом царя, появившегося еще до творения: «Родился имярек этот от отца своего, Атума, когда небо еще не воссуществовало, когда земля еще не воссуществовала, когда люди еще не воссуществовали, когда боги еще не родились, когда смерть еще не воссуществовала» (Pyr. 1466 b-d). И именно к Атуму, согласно «Текстам пирамид», возносится царь после воскресения и окончания своего загробного путешествия.

Атум как верховный бог Гелиополя и покровитель фараона остается очень значимым богом на протяжении всей древнеегипетской истории. Его связь с царем проявляется через систему ритуалов и обрядов. Несмотря на то что культ Атума не становится общегосударственным, он тем не менее не теряет своего значения со временем, поскольку Атум неизменно обозначается в надписях и текстах как «владыка Гелиополя». Помимо этого, он наделяется такими эпитетами, как «владыка до пределов» (т. е. «владыка Вселенной»), «владыка богов», «отец богов», «владыка неба» и «владыка земли». В некоторых случаях он называется тем, кто создал человечество. Вместе с тем Атум остается богом исключительно царским, его культ не проникает в народ.

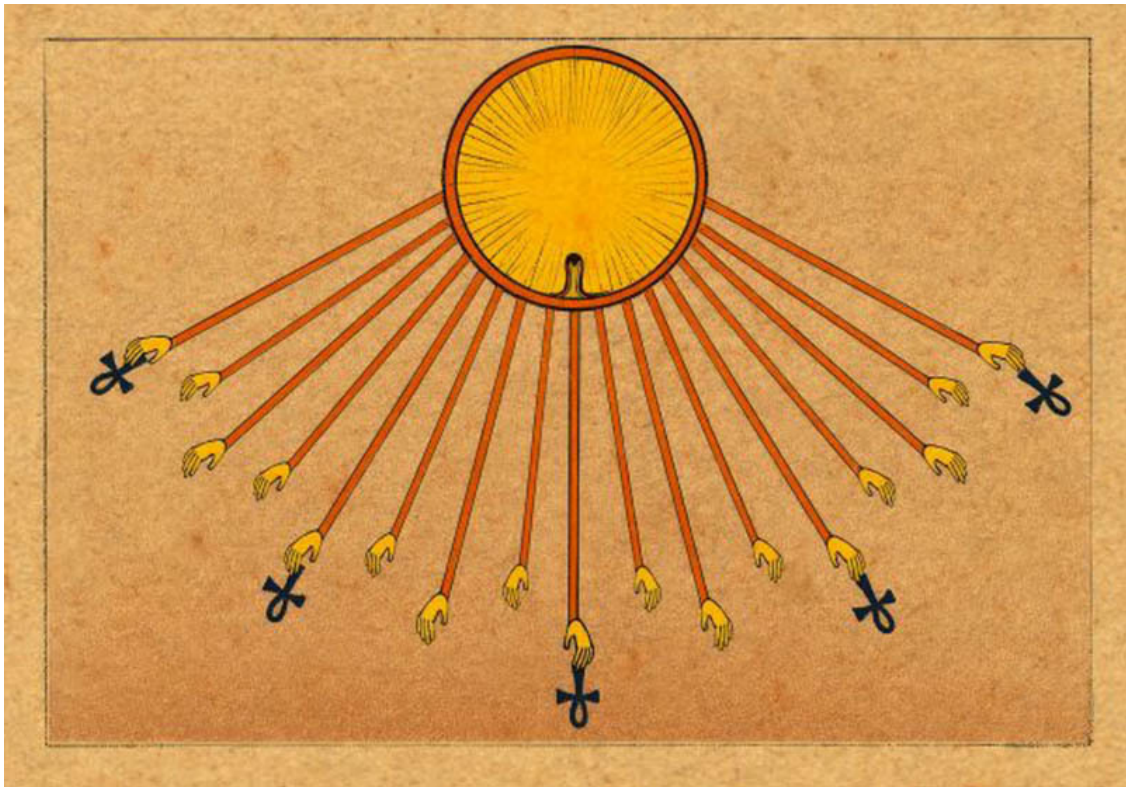
Атум, пронзающий копьём Апопа. Иллюстрация на основе фрагмента росписи из гробницы Рамсеса I

Как солнечный бог Атум вступает в противоборство со змеем Апопом. В царских гробницах Нового царства он иногда изображается единолично поражающим змея копьём. В тре-

тий час «Книги врат» он прогоняет Апопа, называемого мятежником, защищая умершего и Ра, и рассеивает тьму.

Атум традиционно изображается как антропоморфный бог, увенчанный т. н. двойной короной Верхнего и Нижнего Египта (др.-егип. сехемти; др.-греч. – пшент), которая символизировала единство страны. Животные, связанные с ним, отражают солярный или хтонический аспекты его природы: это баран, змея, скарабей, ихневмон, лев, обезьяна, сокол. Периодически Атум может представать в змеином облике или со змеиными атрибутами. В некоторых текстах фигурирует также супруга Атума – гелиопольская антропоморфная богиня Иусасет, являющаяся олицетворением его руки, давшей начало акту творения. Ее можно назвать женской частью Атума, но важной самостоятельной роли, даже в рамках гелиопольской доктрины, она не имела.

Атон

Каноническое изображение Атона

Солнечный бог, чье почитание было введено фараоном XVIII династии Эхнатом (Аменхотеп IV) (1351–1334 гг. до н. э.). История развития культа Атона уникальна для древнеегипетской религии, поскольку Эхнатон отказался от традиционного египетского многобожия и установил культ только одного бога – Атона. Тем самым он совершил первую в истории Древнего мира попытку официально ввести монотеизм. В отличие от бога Ра, который мог проявляться в разных образах, Атон являлся физическим воплощением солнца. Ему не посвящали статуй, он не изображался в антропоморфном или зооморфном облике, но всегда только в качестве солнечного диска. Древнеегипетское слово «итен», которое в современных языках передается как «Атон», известно по «Текстам саркофагов» с периода Среднего царства, где оно обозначает солнце как физический объект. Однако в рассказе под названием «Странствования Синухета» того же периода это слово используется уже с детерминативом, традиционно обозначающим в древнеегипетском языке бога. С эпохи Нового царства упоминание об Атоне как о солярном божестве становится устойчивым. Уже при фараоне Аменхотепе III, отце Эхнатона, образ Атона набирает все большую популярность. Воцарившийся после него Аменхотеп IV стал отходить от господствующей тогда религиозной традиции, связанной в первую очередь с культом Амона-Ра. Это проявляется в искусстве: постепенно исчезают изображения Амона и других богов и связанная с ними символика. Отметим, что в самом начале правления Аменхотепа IV допускалось изображение Атона в антропоморфном облике с головой сокола, на которой помещен солнечный диск. Но очень скоро эта иконография подверглась изменениям: Атона начинают изображать в виде выпуклого солнечного диска, увенчанного уреем, с нисходящими от него лучами, оканчивающимися кистями рук. В некоторые из рук помещается изображение креста-анх – традиционного древнеегипетского символа, означающего дыхание жизни. На пятом году правления Аменхотеп IV отказывается от своего имени, которое

переводится как «Амон удовлетворен», и меняет его на имя «Эхнатон», что означает «Сияние Атона». Он переносит столицу из Фив в только что отстроенный город Ахетатон (в пер. с др.-егип. «Горизонт Атона») в Среднем Египте. Современное его название – Телль-эль-Амарна или просто Амарна, в связи с чем в литературе закрепилось обозначение правления Эхнатона как «амарнский период», а вероучения как «амарнская религия». Переезд в другой центр позволил Эхнатону отгородиться от фиванского жречества, которое представляло собой могущественную силу в связи с господством культа Амона при XVIII династии. В Ахетатоне фараон возводит в честь Атона храмы, которые получили в египтологии условные названия «Большой храм Атона» (др.-егип. Пер-Атон – «Дом Атона») и «Малый храм Атона» (др.-егип. Хет-Атон – «Дворец Атона»). Эти храмы отличались от предшествующих сооружений: они не имели крыши, алтари были открыты для всех приношений, а запретных для верующих мест не было. В храмах помещались статуи Эхнатона и его супруги Нефертити, а также стелы с изображениями семьи фараона, поклоняющейся солнцу. Отправление культа Амона и культов других богов официально подвергалось преследованию: посвященные им храмы разрушались, имена и изображения стирались, а упоминания о них стали единичными. Более того, запрещается даже написание слова «боги» (*нечеру* по-древнеегипетски), а сам Атон называется правителем, и его имя помещается в картуш – символ царского титула.

Несмотря на разрыв с предшествующей религиозной традицией, образ Атона тем не менее оформился именно в ее лоне – как в рамках гелипольской доктрины, так и в духе теологии, связанной с Амоном-Ра. От гелипольских воззрений в атонизме осталось представление о господствующей роли Солнца, только теперь солярный культ стал более натуралистическим. Эхнатон избавился от всей мифологии и символики, связанной с Ра, и сосредоточился на почитании солнца как единственной животворящей силы в природе. Что же касается связи амарнской религии с теологией Амона-Ра, то она кроется в представлениях о Едином Боге. В Древнем Египте была очень сильна идея о единственном боге-творце, тогда как остальные божества возникали как его эманации. Такими богами-творцами, в зависимости от религиозного центра, были Атум, Ра, Птах, Амон-Ра. Это можно назвать проявлением генотеизма – выдвижения на первый план образа какого-то одного бога и его особенное почитание при сохранении культов других богов. При этом для каждого крупного центра было характерно наличие местного городского бога, образ которого зачастую вбирал в себя функции других божеств. Так, например, облик Амона в момент своего возвышения отчасти вобрал в себя существенные характеристики таких богов, как Ра и Атум, что позволило ему стать высшим богом. Он стал рассматриваться как первобытный бог, творец, покровитель царской власти, а также приобрел солярные черты. Но амарнская религия пошла дальше и провозгласила не просто идею Единого Бога, а идею единственности Бога, отказавшись от концепции множественности богов.

Эхнатон протягивает подношения Атону. Иллюстрация фрагмента стелы, Каирский музей

Таким образом, в основных своих чертах религия Эхнатона соответствовала устоявшимся в Египте представлениям о верховном солнечном боге. Но вместе с тем она была избавлена от каких-либо мифологических коннотаций и традиционной солярной атрибутики и сосредоточилась на теологической интерпретации солнечного света. Лучше всего новую сол-

нечную теологию выражает текст, начертанный в гробнице современника Эхнатона – вельможи Эйе. В египтологии он известен под названием «Большой гимн Атону». В нем Атон воспевается как единственный источник жизни, света и красоты природы: «Ты сияешь прекрасно на небосклоне неба, живой солнечный диск, положивший начало жизни! Ты восходишь на восточном небосклоне, и ты наполняешь всю землю своей красотой! Ты прекрасен, велик, светозарен и высок над всей землей! Твои лучи объемяют страны вплоть до предела всего того, что ты создал! Ты [есть] Ра и ты доходишь до их [стран] пределов!»⁴. Без Атона невозможна жизнь, ибо все погружается во тьму: «Ты заходишь на западном небосклоне, и земля [находится] во мраке, наподобие мертвого... Каждый лев выходит из своего логова. Все гады кусаются [во] мраке, [когда] уходят (?) свет и жар. Земля молчит, так как тот, кто создал их, зашел на своем небосклоне. Светает, [когда] ты восходишь на небосклоне. Ты сияешь в виде солнечного диска днем. Ты гонишь мрак, [когда] ты даешь лучи. Обе Земли торжествуют. Просыпаются и встают на ноги, поднимаются они [люди] из-за тебя»⁵. Строки о появлении Атона, рассеивающего своими лучами ночную мглу, очень важны, поскольку в атонизме, по всей вероятности, не было представлений о загробном существовании. Во всяком случае, в текстах амарнской эпохи мы не находим никаких упоминаний об этом.

⁴ Пер. Н. С. Петровского. Цит. по изданию: Хрестоматия по истории Древнего Востока. С. 90.

⁵ Там же. С. 90–91.

Эхнатон, его супруга Нефертити и их дочери в лучах Атона. Иллюстрация рельефа, Каирский музей

Бог Атон един для всех – для людей, животных, растений. Но, кроме того, это вселенский Бог, создавший не только Египет, но и чужеземные страны. В гимне воспевается многообразие его творений, форм жизни и условий для нее: «Ты образовал землю по своему желанию, когда ты был один, с людьми, скотом и всеми животными, которые ходят по земле на своих ногах

и которые поднимаются вверх, летя на своих крыльях. Чужеземные страны, Сирия и Куш, Египет – ты каждому человеку назначаешь его место. Ты делаешь то, что требуется им. Каждый имеет свою пищу и отмерено его время жизни. Их языки разделены по речи так же, как и их образы. Их кожа различна, [так как] ты отличил чужеземцев»⁶. И строки, которые лучше всего характеризуют Атона как единственного Бога: «Ты един, но ты восходишь во [многих] своих проявлениях в виде живого солнечного диска, воспевающего, сияющего, удаляющегося, приближающегося. Ты создаешь миллионы проявлений из себя одного»⁷.

Обращает на себя внимание универсальный образ Бога как такового, что является характерной чертой теологии Нового царства. Тенденция к универсализации образов, например Ра и Амона, также имела место. Равным образом и процитированный выше гимн не является творчеством исключительно времени Эхнатона, а предстает наследием предшествующей теологии. Исследователи уже не раз акцентировали внимание на сходстве гимна Атону с 103-м псалмом, поскольку некоторые его строки совпадают с древнеегипетским текстом: «Ты простираешь тьму, и бывает ночь: во время ее бродят все лесные звери; львы рыкают о добыче и просят у Бога пищу себе. Восходит солнце, и они собираются и ложатся в свои логовища». Эта сугубо негативная характеристика ночи характерна для солярной и в особенности для амарнской религии. Она позаимствована автором псалма из гимна Атону. Другое совпадение прослеживается в строках, прославляющих Бога. В «Большом гимне Атону» читаем: «О, как многочисленно то, что ты делаешь, и то, что [является] тайным, единственный бог, [кроме] которого нет другого!» Ту же мысль выражает и 103-й псалом: «Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал ты премудро...» Конечно, это вовсе не означает, что библейский монотеизм, возникший позже амарнской религии, восходит к атонизму, но определенное влияние сложно оспаривать.

Заканчивается гимн строками, прославляющими Эхнатона как единственного, кто способен познать Атона. Эхнатон не отказался от концепции воплощения Солнца в царе и провозгласил себя подобием солнечного бога, его сыном и провозвестником его воли по отношению ко всем остальным. Типичными для амарнского искусства становятся изображения, на которых солнечные лучи, оканчивающиеся кистями рук, протягивают царю или царской чете знаки *анх* и благословляют подносимые им дары. Кроме того, Эхнатон и Нефертити стоят в сонме солнечных лучей, как будто омываясь ими. Таких привилегий удостоивается только царская семья, простым смертным прямое благословение Атона было недоступно.

Атонизм является достоянием только амарнской эпохи. После смерти Эхнатона все его религиозные нововведения были ликвидированы. В правление фараона Тутанхамона (ок. 1333–1323 гг. до н. э.) произошел возврат к культу Амона и других богов, хотя изображения Атона еще встречаются. Фараон даже сменил имя «Тутанхатон» («Живое воплощение Атона»), данное ему при рождении, на «Тутанхамон» («Живое воплощение Амона»), чем обозначил свой религиозный курс. Фараон провозглашает реставрацию культа Амона и других божеств в т. н. «реставрационной» надписи, в которой также говорится об упадке Египта в период правления Эхнатона из-за того, что страна была покинута старыми богами. Впоследствии за Эхнатонам и вовсе закрепилась слава фараона-еретика и мятежника.

⁶ Там же. С. 91.

⁷ Там же. С. 92.

Тутанхамон и его супруга Анхесенамон. Иллюстрация фрагмента спинки золотого трона, Каирский музей

Причины такого отношения древних египтян к амарнскому периоду вполне понятны. Религиозный переворот Эхнатона не имел под собой устойчивой социальной опоры. Древнеегипетское общество, как и любое общество древности, было очень консервативно. В особенности это касалось религиозной традиции, которая, несмотря на свое развитие в области

теологии, демонстрировала удивительную устойчивость по отношению к многочисленному пантеону богов и сопутствующим мифам. По-видимому, религия Атона, невзирая на взаимосвязь с солярной теологией, в значительной степени была вдохновлена самим фараоном. Для простого египтянина Атон, несмотря на свою зримость, так и остался недостижим. Культ Атона не смог заменить сонма божеств, которым египтяне привыкли поклоняться на протяжении предшествующих столетий.

Антропоморфные боги Амон (Амон-Ра)

Каноническое изображение Амона-Ра

Один из важнейших богов Древнего Египта. По-древнеегипетски его имя произносится как *Имен* и означает «сокрытый», «незримый». О времени возникновения его культа ничего не известно, впервые же Амон упоминается в «Текстах пирамид» вместе со своей супругой по Огдоаде Амаунет (РТ 446). Однако известность он приобретает как локальный бог верхнеегипетского города Фивы в период Среднего царства. В связи с этим в египтологии долгое время сохранял актуальность вопрос относительно происхождения бога Амона. Согласно одной из точек зрения Амон – это гермопольский бог, почитание которого впоследствии перешло в Фивы. Это представление основывается на том, что первое упоминание Амона связано с его ролью в гермопольской Огдоаде. Однако некоторые египтологи полагают, что культ Амона не был исконным для Гермополя и был перенесен туда из Фив. Так или иначе возвышение Амона и распространение его культа связано именно с фиванским регионом. Фараоны XII династии стали первыми правителями, взявшими себе теофорные имена в честь Амона. Четыре царя этой династии носили имя Аменемхет, которое переводится как «Амон впереди». В этом отношении образ Амона потеснил культ другого фиванского бога – Монту, период почитания которого пришелся на предшествующую XI династию. Возвышение Амона связано непосредственно с воцарением XII династии, но государственное значение его образ пока еще не приобретает. Подлинный же расцвет культа приходится на эпоху Нового царства, когда Амон становится общегосударственным богом, а Фивы – столицей древнеегипетского государства. Именно тогда началось интенсивное строительство крупнейшего храмового комплекса Древнего Египта в его честь, расположенного на территории Фив, – Карнака. Его древнеегипетское название звучит как Ипет-сут, что переводится как «избранное место». Это был не единственный храм, посвященный Амону, но крупнейший за всю историю Египта. Возведение его началось еще в период Среднего царства, однако основная застройка пришлась на эпоху Нового царства. Этот храмовый комплекс был связан процессионной дорогой с другим храмом в честь Амона, расположенным в Луксоре. Именно по этой дороге проносили статую Амона во время праздника Опет, который продолжался 11 дней. Оба храма располагаются на восточном берегу Нила, где в указанное время находилась резиденция фараона.

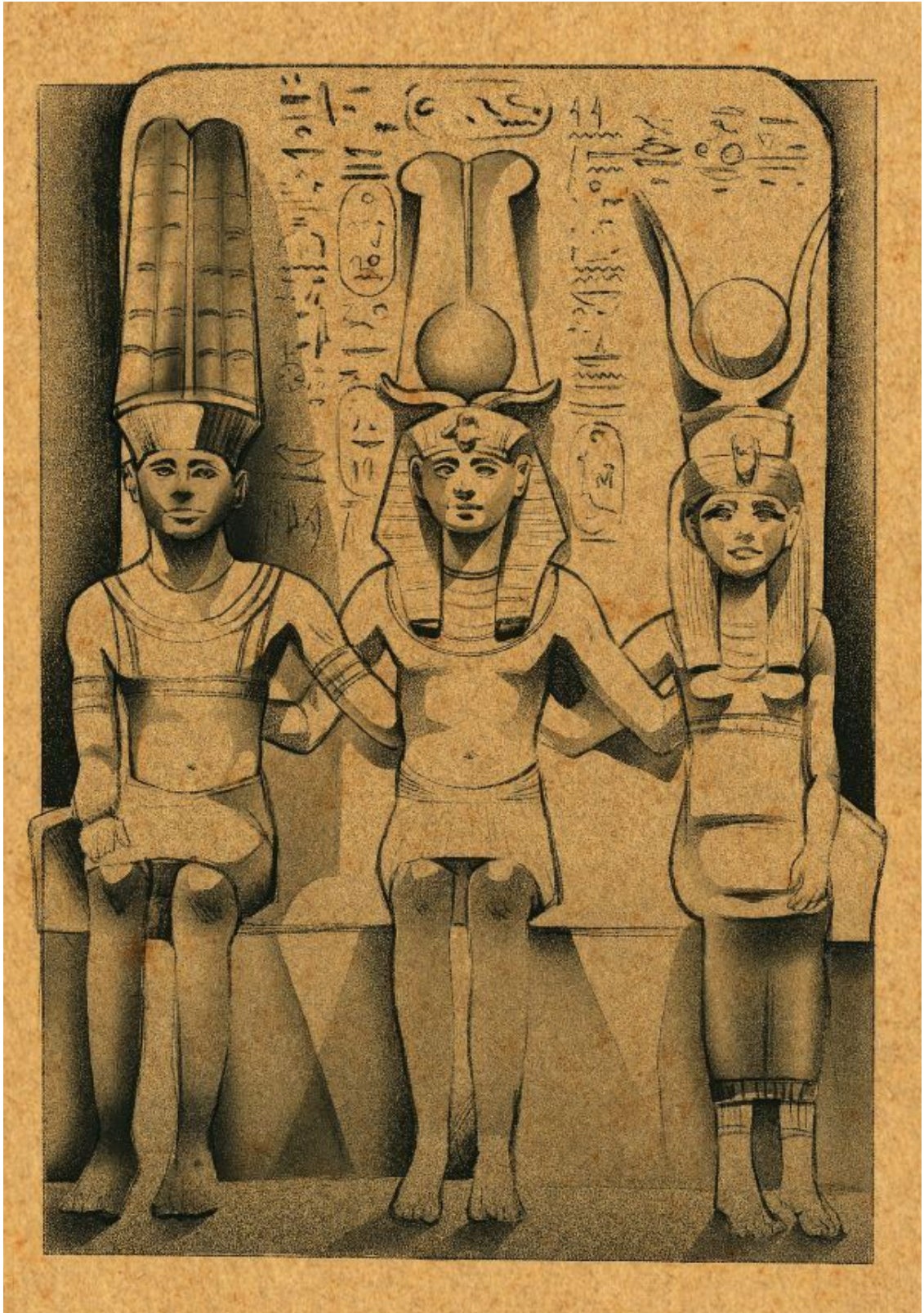

Иллюстрация статуи Рамсеса II с Амоном-Ра и Мут. Египетский музей, Турин

С Амоном связано проведение двух самых значительных фиванских праздников Нового царства: уже упоминавшиеся праздники Долины (полное название – Прекрасный праздник Долины) и Опет (полное название – Прекрасный праздник Опет). Сцены этих празднеств представлены, например, на рельефах Красной капеллы Хатшепсут и в ее храме в Дейр-эль-Бахри, а также в Гипостильном зале Карнака времени правления Сети I и Рамсеса II. Праздник Долины

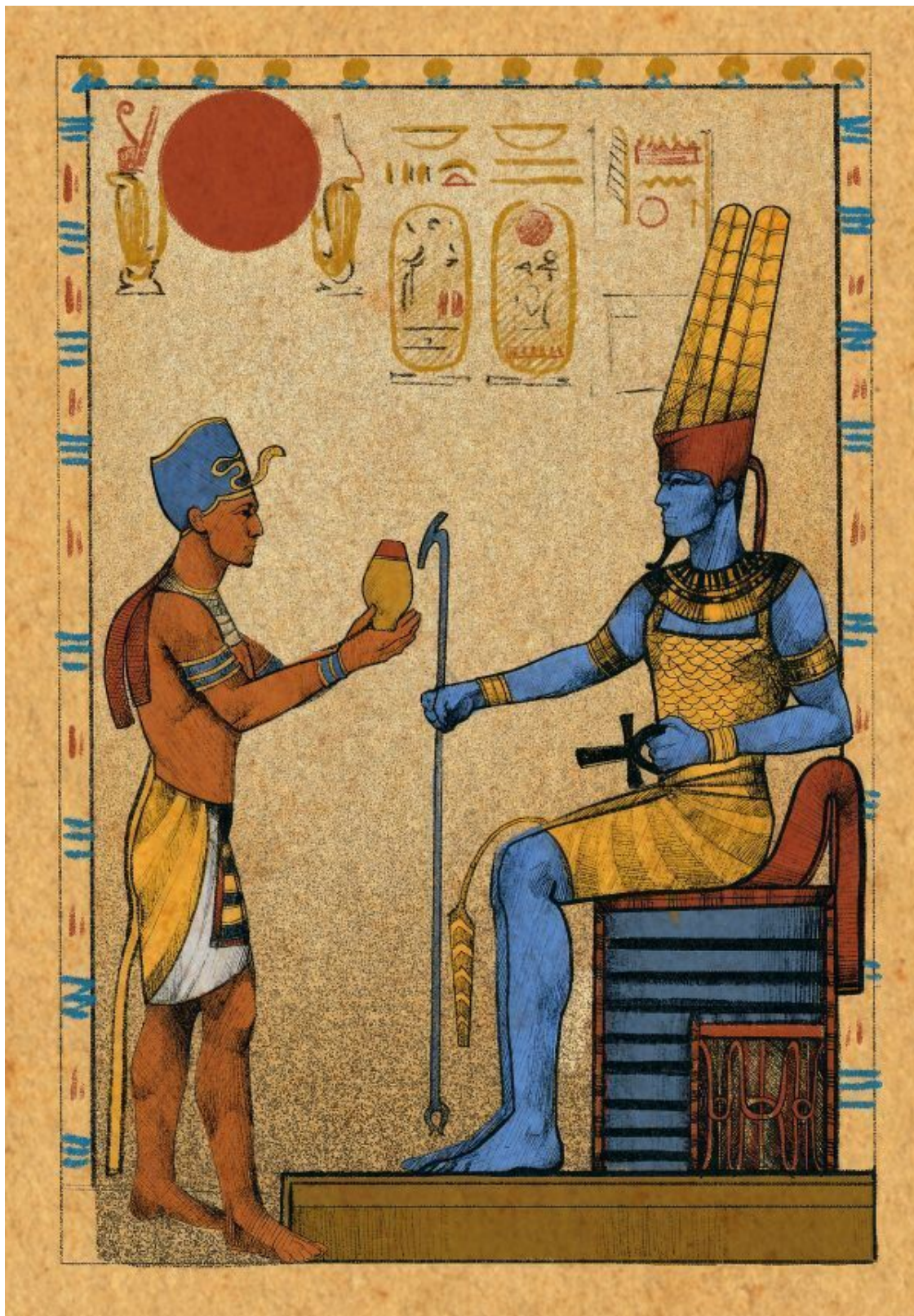
проводился с периода новолуния второго месяца сезона засухи (*шemu*). Во время праздника барка со статуей Амона-Ра (позднее также включались барки с Мут и Хонсу) в сопровождении торжественной процессии покидала храмовый комплекс Карнака, располагающийся на восточном берегу Нила, и направлялась на западный берег реки, где находились гробницы предков фараона. Основная цель праздника заключалась в посещении правящим фараоном своих царственных предков. Что касается праздника Опет, то он зависел от лунных циклов, поэтому время его проведения могло меняться. При Тутмосе III его начало приходилось на 15-й день второго месяца сезона разлива (*ахет*). Как уже было сказано, главным обрядом праздника являлось перемещение барки со статуей Амона из Карнака в Луксор. Судя по всему, этот праздник был более обширным, чем праздник Долины, и мог включать в себя элементы других праздников и обрядов.

Господство культа Амона прослеживается и в военной политике фараонов начиная со Второго Переходного периода, когда древние египтяне боролись за освобождение страны от иноземных завоевателей гиксосов, и в эпоху Нового царства. Амон являлся главным покровителем военных кампаний и защитником фараона, а также гарантом его победы в иноземных завоеваниях. Большая часть добычи, захваченная в ходе военных походов, приносилась именно в храмы Амона.

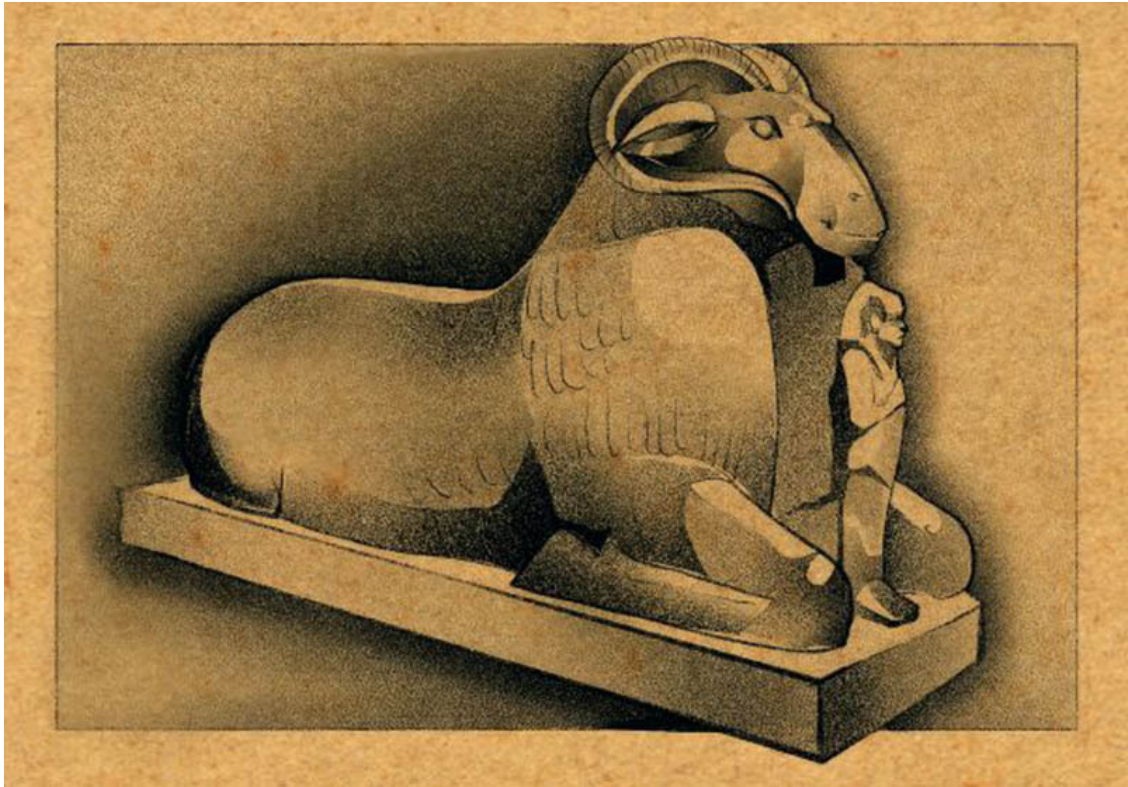
Возвышение культа Амона не могло не сказаться на его функциях. Некогда локальное божество с эпохи Нового царства превращается в бога космического и универсального по своему характеру. Возможно, причины такой трансформации были связаны и с его ролью в Огдоаде, где он являлся богом воздуха, сокрытым и невидимым, а значит, пребывающим повсюду и выступающим в качестве подателя жизни. Именно эти его свойства становятся востребованными с периода Нового царства, когда появляется большое количество гимнов, прославляющих Амона. С его образом связано и развитие теологии в древнеегипетской религии. Жрецы стали разрабатывать учение об Амоне как о Высшем боге, фактически трансцендентном по своему характеру. К тому же с периода правления XVIII династии усиливается процесс слияния Амона с гелиопольским богом Ра. Он начался еще в эпоху Среднего царства, но в период Нового царства достигает апогея. Вследствие этого слияния те качества, которыми наделялся Ра, перешли к Амону: он становится изначальным богом-творцом, единодавцем жизни. В одном из гимнов времени XIX династии говорится, что Амон создал сам себя, а другие боги появились после него и являются его частью. Так, например, о гелиопольской Эннеаде говорится как о составной части тела Амона. Выше уже приводился гимн, в котором Амон предстает как Вседержитель. Но эти примеры можно и умножить. Яркий пример характеристики Амона-Ра содержится в одном из магических папирусов эпохи XIX династии, который описывает процесс творения мира с точки зрения гермопольской Огдоады: «Хвала Амону-Ра-Хорахти, который возник сам по себе, обустроивающий землю, после того как он появился; тот, кто был создан Восьмеркой Изначальных (Огдоадой). Восславили они [т. е. Огдоада – К. К.] бога этого благородного, Амона, первоначального бога двух земель. Взошел он из Нуна и Наунет, как сказано на земле и воде. Приветствие тебе, Единственный, превращающий себя в миллионы, который длинен и широк без предела. Действенный силой, породивший сам себя. Змея-урей, великая пламенем, великий магией с сокровенным обликом, сокровенное ба, перед которым благоговеют. Царь Амон-Ра (да будет он жив, невредим и здоров), воссуществовавший сам из себя... Ты сокрыл себя как Амон Великий, светишь ты в воплощении твоём Солнца... Татенен, возвышающий себя над богами; старец и младенец, проходящий вечность-нехех; Амон, пребывающий во всех вещах; Бог, в чьих замыслах началась земля» (pHarris 501, 10 – IV, 8).

В приведенном пассаже Амон сравнивается с богом Ра-Хорахти – одним из воплощений солнечного бога, а также с Татененом – богом поднимающейся первоначальной земли, которая возникает из вод Нуна, что непосредственно связано с актом творения. Амон безначален, он

пребывает в вечности, которая на древнеегипетском языке обозначается как *nexet*. Она выражается в цикличности вселенной, которая связана с неизменным круговращением солнца.

Фараон совершает подношение Амону-Ра. Иллюстрация рельефа храма Сети I в Абидосе

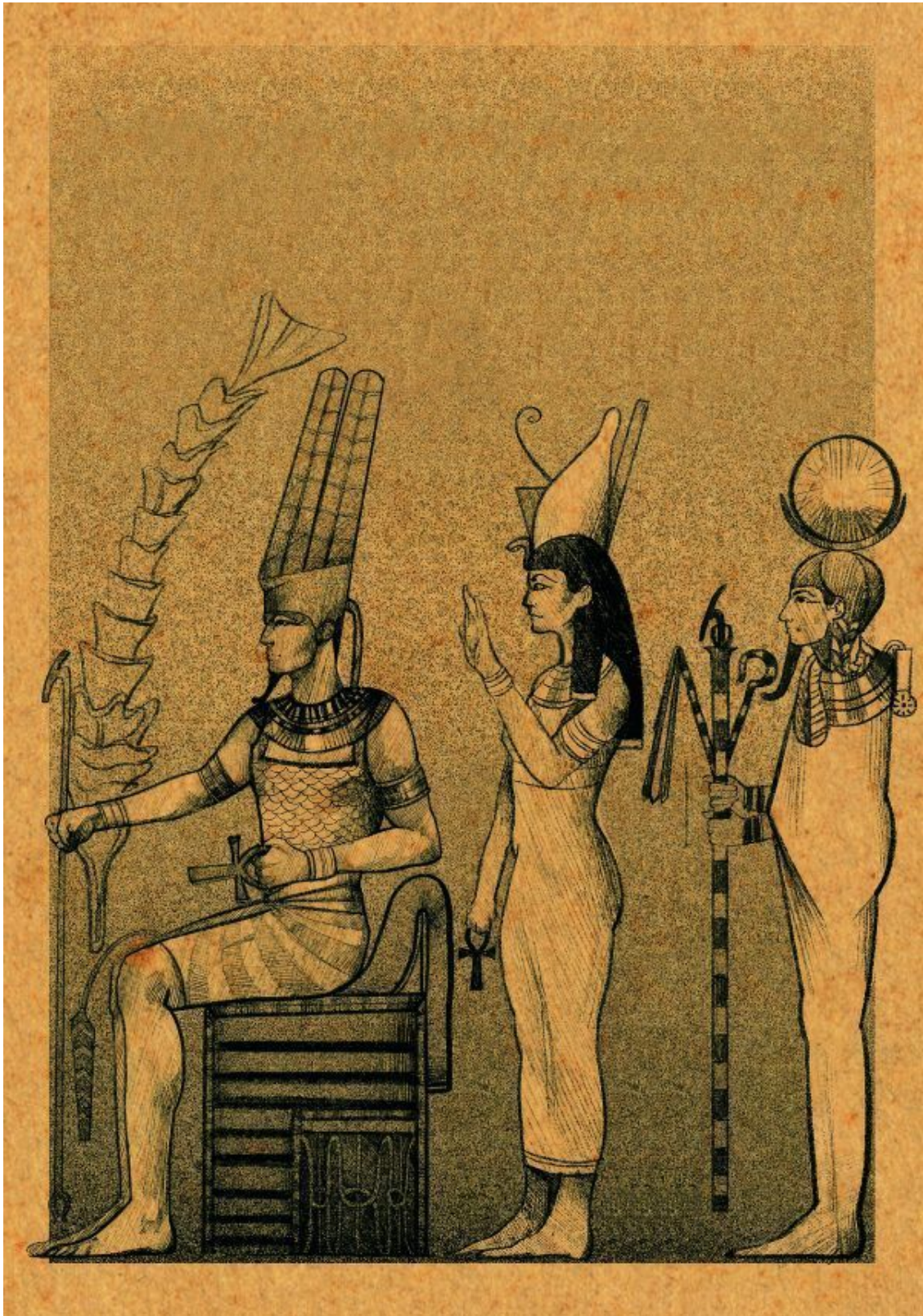
Бараноголовый сфинкс, олицетворяющий Амона. Иллюстрация статуи из храма, Карнак

Важным аспектом образа Амона является связанная с ним этизация египетской религии. Она заключалась в том, что с эпохи Нового царства египтяне стали уповать на него как на основного подателя всех благ. Но для того чтобы бог помог, простому человеку было необходимо сохранять праведность, а это подразумевало уже личные отношения с божеством. Они заключались не только в соблюдении всех ритуальных предписаний, но и во внутреннем осознании величия Амона. Текстов, в которых выражаются жалобы простого человека и упования на Амона, сохранилось очень много, большая их часть относится ко времени XIX династии. К нему взывают как к тому, кто приходит на зов бедняка, кто помогает опечаленному и обездоленному, кто охраняет усопшего в загробном мире, кто обеспечивает саму жизнь человека, поскольку Амон милостив к тем, кто обращается к нему. Но для того чтобы сохранить эту связь с богом, необходимо избегать прегрешений в отношении божества, полагаться на его милость. Выраженные в такого рода текстах индивидуальные отношения между богом и человеком, которые до этого не фиксировались в древнеегипетской религии, известный немецкий египтолог и культуролог Ян Ассман обозначает термином «личное благочестие»⁸.

После заката Нового царства и окончания гегемонии Фив культ Амона (Амона-Ра) теряет былое значение, а место универсального бога занимает Осирис. Но в самих Фивах авторитет Амона остается непререкаемым, а его культ проникает также в оазисы Западной пустыни Сива и Бахария, где оказывается очень востребован. С оазисом Сива к тому же связано такое явление, как оракул Амона. Человек через оракула мог задать богу насущные вопросы и получить ответ или знамение. Оракулы не имели в Египте такого широкого распространения, как, например, в Древней Греции, но у некоторых богов они были. Предположительно, они появились в Египте не ранее Нового царства – по источникам нам известно, что, например, Тутмос III и Хатшепсут обращались к оракулу Амона. Оракул мог влиять на решения, касающиеся государственных дел, важных назначений и т. д. Они могли быть приурочены к торжествен-

⁸ Я. Ассман. Египет: теология и благочестие ранней цивилизации / пер. с нем. Т. Баскаковой. М., 1999. С. 332.

ным событиям: так, например, оракул Амона проводил свои сессии во время праздника Опет. Об авторитете оракула Амона может свидетельствовать то обстоятельство, что сам Александр Македонский, осуществив завоевание Египта, отправился в оазис Сива, чтобы испросить его благословение.

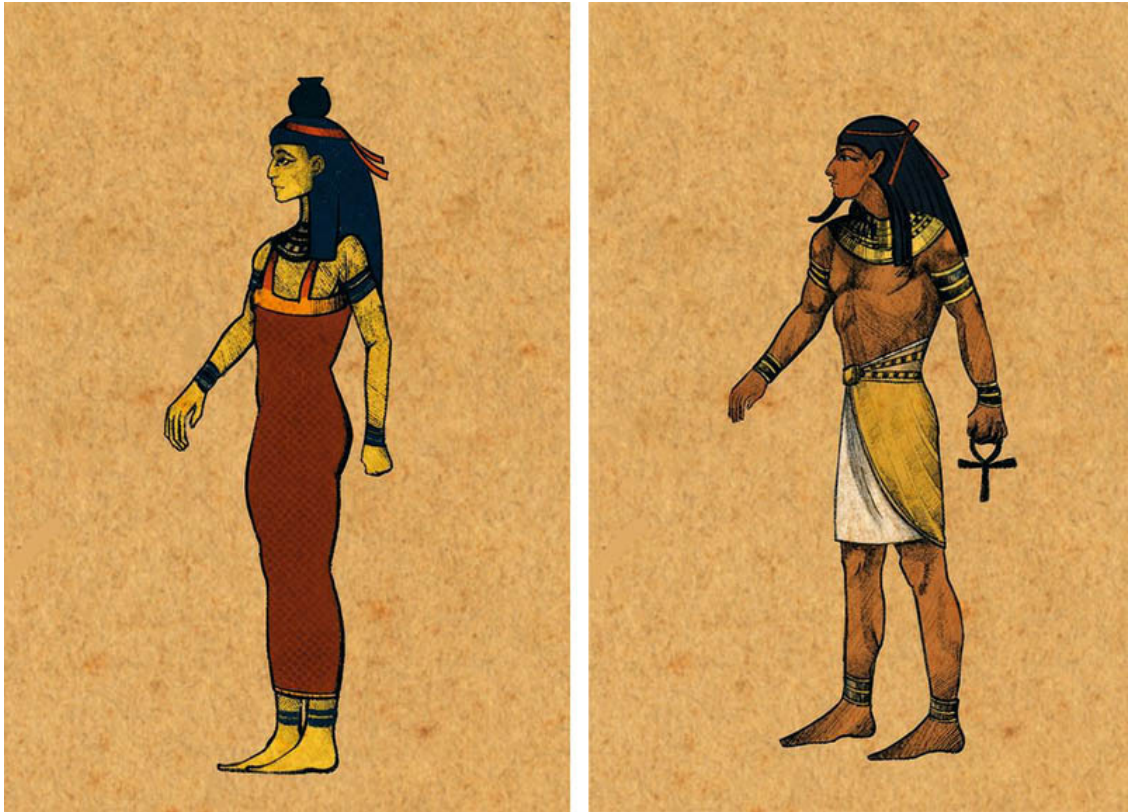

Амон, Мут и Хонсу. Иллюстрация рельефа из заупокойного храма Рамсеса III, Мединет-Абу

Амона изображали как антропоморфного бога, увенчанного короной с двумя перьями (др. – египет. *шутти*), что символизировало его связь с воздушным пространством. Присущими ему оттенками кожи были традиционный для древнеегипетской мужской иконографии цвет охры и голубой. Священными животными Амона, являвшимися его воплощениями, были баран и гусь. Сам Амон мог изображаться с головой барана, а аллея, ведущая ко входу в Карнакский храм, была украшена бараноголовыми сфинксами. В текстах Амон может фигурировать в облике Великого Гуся, который начал гоготать среди всеобщего молчания. Также Амон мог предстать и в образе синкретического божества Амона-Мина с черной кожей. Это было необходимо, когда требовалось подчеркнуть производительную силу Амона, поскольку Мин являлся итифаллическим богом, символизирующим плодородие. В случае такого отождествления к Амону прилагался эпитет «Камутеф» («Бык матери своей»).

Амон входил в одну из египетских триад, которую наряду с ним составляли его жена – богиня Мут и его сын – бог Хонсу. Сохранилось большое количество статуй и изображений, представляющих эту фиванскую божественную семью. Но в гермопольской Огдоаде, как уже говорилось выше, супругой Амона являлась богиня Амаунет. Как и в случае с другими богинями Огдоады, она в большей степени рассматривалась как женское дополнение к Амону, нежели самостоятельное божество. Изображалась в т. н. красной короне (дешерет), символизирующей Нижний Египет. В Фивах она выступала в качестве покровительницы царя в ритуалах, связанных с коронацией, однако конкурировать с Мут в качестве главной супруги Амона не могла.

Гиб и Нут

Каноническое изображение Геба и Нут

Пара богов, представляющая третье поколение гелиопольской Эннеады, дети Шу и Тефнут. Этимология их имен неизвестна. Гиб олицетворял землю, а Нут – небосклон. В изобразительной традиции это представлено следующим образом: Нут в виде женщины вытянута дугой, пальцы ее рук и ног касаются земли; на земле полулежит Гиб в образе мужчины, а между ними помещен стоящий во весь рост бог Шу, поддерживающий руками тело богини. Часто его сопровождают бараноголовые божества. Иногда вместе с Шу между Гибом и Нут помещается изображение солнечной барки. В текстах также описывается то, как Шу поддерживает Нут, а Гиб находится под его ногами. Шу называется тем, кто в космогоническом процессе отделил Нут от Геба. Вот как об этом говорится в «Текстах пирамид» и «Текстах саркофагов»: «Шу до предела земли, что под ногами его. Имярек этот на плечах его. Сделал он это сестре своей (Нут), (когда) отделил он ее от брата ее (Геба)» (Pug. 1022d); «Был он один и стал он тремя, когда отделил Геба от Нут» (СТ II 39d-g). Это представление отражает мировоззрение древних египтян относительно устройства мироздания. В религиозных текстах встречается понятие «дуга», которая окружает небо и является своеобразной моделью египетского свода, на который проецируются небесные тела – звезды. В изображениях вытянутая дугой богиня Нут, символизирующая собой небесный свод, охватывает мир своим телом, на котором помещаются все важнейшие небесные объекты. Под вытянутыми руками и ногами Нут находится атмосфера, персонифицированная в образе бога Шу, и земля со всеми обитателями. Солнце движется с востока на запад по телу богини, а выходя из ее бедер, заходит в подземный мир. Подобные изображения показывали область небесной сферы, доступную наблюдению египтян. Они могли представить себе путь определенных объектов только в этих границах, а то, что

оставалось вне них, либо домысливалось с помощью мифологических средств, либо оставалось непознанным и относилось к Хаосу.

Разделение Геба и Нут. Иллюстрация фрагмента виньетки «Книги мертвых», папирус Гринфилд

От Геба и Нут произошло заключительное поколение богов Эннеады – Осирис и Исида, Сет и Нефтида. Геб называется родоначальником и отцом богов, а Нут – их матерью. Геб и Нут очень часто упоминаются в «Текстах пирамид» и играют в них важную роль, помогая в путешествии царя в инобытийном мире. Нут может принимать облик небесной коровы, к ней возносится царь, которому она помогает. Геб же переносит усопшего на небо и предстает в своей основной роли владыки и распорядителя земли, которую от него наследует царь. Геб выступает как бог, который решает спор Хора и Сета за землю Египта. Эта роль присуща ему начиная с «Текстов пирамид», где он присуждает царство на земле и на небе Осирису. Это связано с тем, что именно Осирис являлся непосредственным наследником Геба и вообще часто называется его сыном, а уже Осирису наследовал его сын Хор. Согласно «Мемфисскому богословскому трактату» (подробнее о нем см. статью «Птах»), Геб примирил Хора и Сета и разделил между ними царство: Хору достался Нижний Египет, а Сету – Верхний. Однако следующим своим актом Геб делает владельцем всего Египта только Хора как отпрыска своего старшего сына Осириса. Имея власть над землей, Геб тесно ассоциировался и с царской властью. Царь назывался «наследником Геба» и восседал на престоле Геба. С самим Гебом связан любопытный эпизод, зафиксированный уже в поздней традиции и повествующий о его незаконном посягательстве на землю Египта. Речь идет о восстании Геба против своего правящего отца Шу. Пытаясь защититься, Шу случайно убивает сына, но, сожалея об утрате, воскрешает Геба с помощью своего живительного дыхания. В наказание воскресший Геб лишается всех своих владений. Сложно проследить истоки этого весьма необычного для Геба сюжета. Вероятно, он имел маргинальное бытование, поэтому не был широко известен.

О Нут в «Текстах пирамид» говорится, что она обрела власть еще будучи в утробе своей матери Тефнут. Она – одна из самых важных богинь древнеегипетского пантеона, с ее образом связывалось много мифов. Нут упоминается тогда, когда необходимо сказать о теогоническом аспекте, поскольку как богиня неба она является матерью всех небесных светил. Она обладает множеством бау – душ различных божеств. По одному из мифов, зафиксированному в гробнице фараона Сети I, Нут ежедневно проглатывала своих детей – небесные тела, которые покидали ее чрево, выходя из лона. Солнце путешествовало внутри тела богини в ночные часы, а звезды – в дневные. По этой причине Геб был в ссоре со своей супругой, а сама Нут была прозвана свиньей, поедающей своих поросят. В связи с этим сюжетом можно провести аналогию с древнегреческим мифом о Кроносе, который, как известно, также поедал своих детей. Плутарх в трактате «Об Исиде и Осирисе» повествует о том, что солнечный бог Гелиос (Ра) запретил Рее (Нут) рожать детей, когда узнал о ее тайном браке с Кроном (Гебом). Но Гермес (Тот), по замечанию Плутарха влюбленный в богиню, отыграл у луны в шашки семидесятую часть каждого из ее циклов. Из них он сложил пять дней и приставил их к тремстам шестидесяти дням года, в результате чего получились эпагомены – пять добавочных дней года, в которые и были рождены Осирис, Исида, Сет и Нефтида. Рассказ Плутарха о тайном браке Нут и Геба или его запрете не соответствует египетской традиции, поскольку брак этот был официальным. Равным образом в мифологии Египта нет намеков на связь Нут и Тота. Тем не менее рассказ об эпагоменах передан верно.

Несмотря на наличие сюжета о поедании богиней своих детей, Нут неизменно воспринималась как великая мать богов и фараона, поскольку она воплощала само небо. Части тела Нут называются тогда, когда необходимо определить направление пути по небу. Так, в «Текстах пирамид» присутствуют термины «под животом Нут», «путь Нут» и «врата Нут», служащие ориентирами на небесной сфере. Нут является видимой частью неба, с которой непосредственно связаны все его объекты. Другое, более общее обозначение неба – пет по-древнеегипетски – употребляется в тех случаях, когда речь идет не об ориентирах на небосводе, а о самом процессе совершения этого пути. Часто пет противопоставляется земле, обозначающейся в древнеегипетском языке словом «та». Это скорее физические объекты, в то время как в космогоническом процессе и в религиозных воззрениях небо и землю представляют Нут и Геб.

Вместе с тем Нут является неотъемлемой частью космографических представлений древних египтян. В эпоху Нового царства появляются тексты, посвященные не только подземному устройству мира, но и небесному. К таким источникам относятся книги, получившие в египтологии названия «Книга Нут», «Книга дня» и «Книга ночи», которые отображают астрономические познания египтян. Эти тексты впервые были начертаны в царских гробницах XIX династии, но позднее тиражировались и в других гробницах. Все три книги сопровождают изображения Нут, вытянутой дугой и охватывающей своим телом все небо. Голова богини находится на западе, а задняя часть тела – на востоке. Именно из лона Нут появлялись небесные светила, в том числе и Солнце. Книги также включают в себя изображения звезд, созвездий и солнечной лады. Основным их сюжетом является перерождение солнечного бога. В «Книге Нут» представлена топография неба, по которому движется светило. Любопытно, что в ней также упоминаются такие области неба, которые недоступны Солнцу, – это первородный Океан и первоначальная тьма у которых нет границ. Большое внимание уделяется деканам – звездным часам, по которым определялось время в связи с восходами особых звезд или созвездий. Начиная со Среднего царства египтянами фиксировалось 36 созвездий-деканов, гелиакические восходы которых наблюдались последовательно в каждую из декад года. Существует полемика относительно того, представляли ли деканы в древнеегипетских текстах какую-то одну звезду или же группы звезд. Изображались они в виде различных божеств – со звездами отождествлялись божественные сущности или души, которые в этом случае назывались *бау* или *аху*. Вообще в Древнем Египте звезды разделялись на «изменчивые», т. е. звезды южного

неба, которые могли восходить и заходить, и «нерушимые», т. е. незаходящие звезды северного неба. Звезды южного неба, к которым и относились деканы, вместе с Солнцем заходили в Дуат – подземный мир, тогда как звезды севера всю ночь светили на небе и Солнце в его ночном странствовании не сопровождали. Определителями годового цикла служили ежегодные восходы созвездия Ориона и звезды Сотис. Фиксация их гелиакического восхода и захода связывалась, подобно солнечному циклу, с возрождением всего живого. А вот созвездия и звезды северного неба олицетворяли собой в глазах древнего египтянина вечную жизнь и непрерывное существование.

«Книга дня» описывает дневное путешествие Солнца, появляющегося из лона Нут. На рассвете Солнце предстает в образе скарабея Хепри и продолжает свое путешествие в ладье уже в облике Ра. Ежедневный восход Солнца – это всегда великое торжество, означающее победу света над тьмой, порядка над хаосом. В «Книге ночи» живописуется ночное странствование Солнца, которое заходит через уста Нут. В это время суток оно принимает образ антропоморфного божества с головой барана – как в «Книге Амдуат». Отметим, что в «Книге ночи» нет изображения врага Солнца Апопа, который присутствует в большинстве подземных книг. Завершается ночное путешествие Солнца его возрождением в образе Хепри.

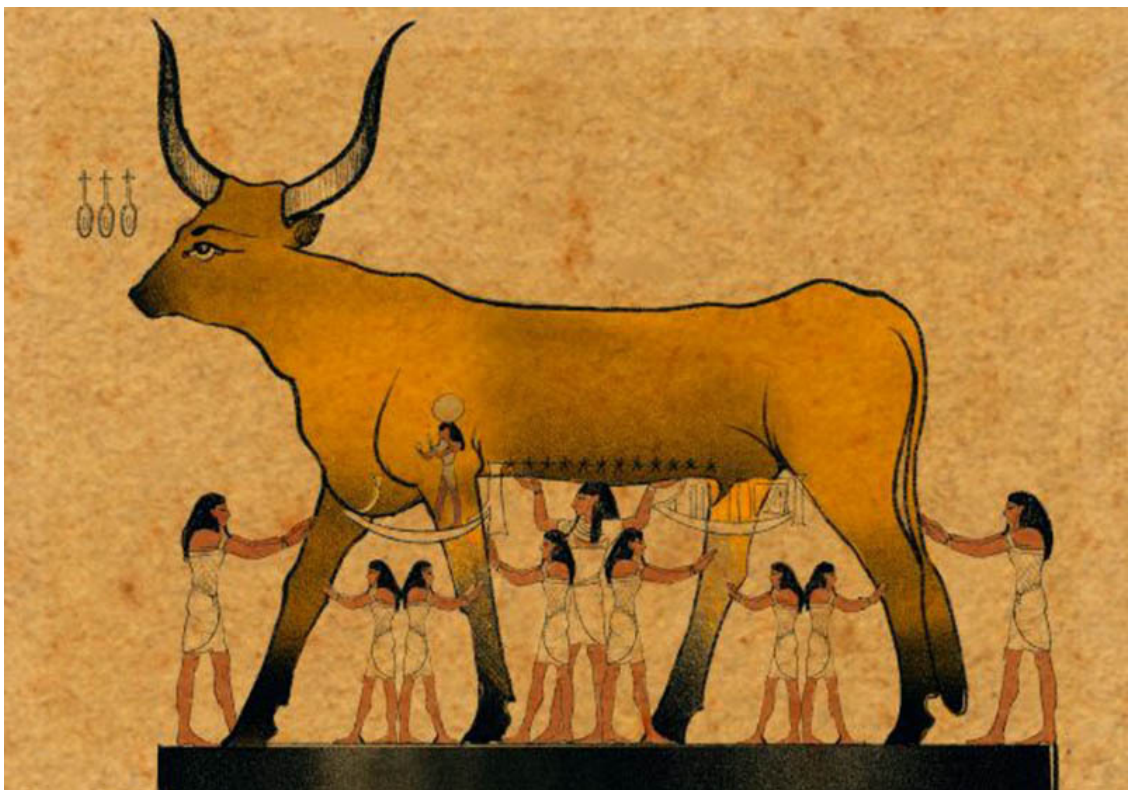
В ночном пространстве у Нут существовал «близнец» – т. н. «нижнее» небо, воплощаемое супругой Нуна по Огдоаде по имени Наунет. Его и пересекало Солнце в те часы, когда было невидимо. Наунет как женская ипостась Нуна, олицетворяющая хаос, находится под землей и является, таким образом, «нижним» небом. Помимо всего прочего некоторые исследователи полагают, что египтяне могли отождествлять с телом богини Нут Млечный путь.

Нут, проглатывающая солнце. Иллюстрация фрагмента росписи из гробницы Рамсеса VI

Рассмотрим еще одно интересное изображение Нут в качестве небесного свода: на саркофаге времени XXX династии Нут окружает изображение круглой земли, установленной на двух руках, – символе ка. По-видимому, это изображение может служить убедительной иллюстрацией представления земли в форме круга, с опорой на определенную точку. По телу небесной богини движется крылатое Солнце. Внутри круга заключена схема мироздания, которая

отражает как географические, так и космологические представления египтян. Здесь представлены номы Египта и чужеземные страны, а в центре круга отображено ночное шествие Солнца по подземной стране. Землю в качестве опор окружают богини Востока и Запада. Это изображение любопытно и потому, что оно, по одной из возможных трактовок, отражает представление древних египтян о Земле как о круге. Традиционно считается, что в Древнем Египте Земля мыслилась чем-то наподобие квадрата или корзины с поднятыми краями. Такая точка зрения основывается на изобразительном материале. Кроме того, в источниках упоминаются четыре опоры, что, возможно, свидетельствует о Земле как о четырехугольной плоскости. Представление о Земле как о солнечной ладье, окруженной водами Нуна, по-видимому, передано в изображении к «Книге врат», о которой уже упоминалось выше (см. статью «Ра»). Тем не менее намек на то, что Земля уже в III в. до н. э. могла восприниматься египтянами как круглая, содержится в Лейденском демотическом папирусе: в нем говорится, что обычная Земля предстает в форме ящика, а земли бога – в форме мяча. Таким образом, скудость и порой противоречивость источников все еще оставляют вопрос о форме Земли в представлении древних египтян открытым. Но так или иначе развитые космографические представления вполне могли соседствовать с архаичными, согласно которым Нут представала в облике большой небесной коровы, по спине которой Ра вознесся на небеса (подробнее об этом мифе см. статьи «Ра» и «Хатхор»).

Нут в образе небесной коровы. Иллюстрация рельефа «Книги небесной коровы», гробница Сети I

Наряду с такими богинями, как Исида, Нефтида, Нейт и Селкет, Нут являлась охранительницей умерших. Это объяснялось тем, что с ней связывались представления о возрождении. Фигура Нут часто помещается на саркофагах: иногда она изображается распростертой, с поднятыми вверх руками, как, например, на знаменитом саркофаге фараона XIX династии Мернептаха (впоследствии был узурпирован царем Псусеннесом I из XXI династии). Нут может быть представлена и крылатой, подобно Исиде и Нефтиде.

В честь Геба и Нут не возводились специальные храмы, но популярность этих богов была настолько велика, что образы их можно встретить повсеместно. Сцена, изображающая космогоническое разделение Нут и Геба, была очень востребована, в особенности в декоре саркофагов. Нут к тому же играла важную роль в декорировании гробниц, в которых символически отображалось звездное небо.

Геб и Нут преимущественно представляли как антропоморфные боги. Голову Геба часто венчал белолобый гусь, поскольку имя «Геб» выписывается с помощью иероглифа гуся. В некоторых исследованиях можно встретить мнение, что гусь является священной птицей Геба: через него Геб был связан с творением, поскольку гусю приписывались качества творца. В действительности у этой точки зрения нет подтверждения в египетских источниках. С мотивом творения связывался другой вид – нильский гусь, который являлся воплощением бога Амона. Кожа Геба могла изображаться зеленого цвета, иногда ее украшали растения, что означало связь бога с плодородием. В совместных космогонических сценах с Нут у Геба мог появиться эрегированный фаллос, устремленный к вытянутой дугой богине, что символизировало их союз. Также в этой сцене Геб мог быть представлен с головой змеи, поскольку, как всякий хтонический бог, был связан с пресмыкающимися. Что касается Нут, то ее небесное начало часто подчеркивалось с помощью звезд на ее теле. Также с Нут сопряжен редкий тип изображений в древнеегипетском искусстве – анфас. В этом случае богиня часто показана с солнцем, проходящим по ее телу. Такие изображения обычно помещались на обратной стороне крышек саркофагов. Кроме того, Нут, подобно Хатхор, ассоциировалась с сикоморой – священное дерево считалось воплощением преимущественно этих двух богинь. В гробницах и на виньетках к «Книге мертвых» часто можно встретить Нут, появляющуюся из сикоморы и предлагающую жертвенные дары умершим в загробном мире. Одним из обликов Нут, как уже было упомянуто, была небесная корова, олицетворяющая небо. В таком качестве Нут представлена на стене гробницы Сети I, где записана «Книга небесной коровы».

Осирис

Каноническое изображение Осириса

Один из главных богов Древнего Египта, чей культ занимает особое положение в системе верований древних египтян. Его образ связан с загробным миром и возрождением. Точная этимология имени, которое по-древнеегипетски предположительно, произносится как *Усир* и выписывается с помощью иероглифов, изображающих глаз и трон, до сих пор остается окончательно невыясненной. Неизвестно и время возникновения его культа, но распространение он получает в эпоху Древнего царства. В период правления V династии его имя встречается в частных гробницах и в «Текстах пирамид». В частных погребениях имя Осирис является частью т. н. жертвенной формулы (др.-егип. хетеп ди несу – «дар, подносимый царем») – стандартизированной записи, фиксировавшейся в погребальном пространстве. Она позволяла умершему участвовать в подношении даров, приносимых божествам от имени царя, и в подношениях, преподносимых умершему членами его семьи. Осирис, наряду с Анубисом, являлся одним из богов, имена которых фигурировали в формуле. Это было связано с той ролью, которую играли Осирис и Анубис в загробных верованиях древних египтян. Один из вариантов начальной строки жертвенной формулы звучит так: «Жертва, которую дает царь Осирису, владыке Бусириса, богу великому, владыке Абидоса». Упоминание в формуле Бусириса и Абидоса связано с тем, что именно эти два города были основными центрами почитания Осириса. В Абидосе (др.-егип. Абеджу), расположенном в VIII нижнеегипетском номе, был возведен крупнейший храмовый комплекс в честь Осириса – Осиреон, примыкающий к погребальному комплексу фараона XIX династии Сети I. Однако Осирис не был исконным богом Абидоса. Первоначально основным местным божеством здесь был Хентиаментиу (в пер. с др.-егип. – «Предводитель западных») – шакаловидный бог, связанный с некрополем и погребениями, чей образ был окончательно вытеснен культом Осириса в эпоху Среднего царства. В Бусирисе (др.-егип. Джду) – центре IX нижнеегипетского нома, культ Осириса приобрел первостепенное значение уже в эпоху Древнего царства. Помимо Абидоса и Бусириса, Осирис мог почитаться и в других центрах в контексте своей роли бога загробного мира, однако установить, какой именно из центров является родиной Осириса, практически невозможно. Местом рождения Осириса в источниках называется местечко Расетау, располагающееся в западной пустыне неподалеку от Мемфиса, но это часть его мифологического образа, а не реальное указание на место зарождения культа.

Уже с «Текстов пирамид» Осирис занимает центральную роль в древнеегипетских представлениях о посмертном существовании. С ним отождествляется как царь, так и простой египтянин. Во всей древнеегипетской заупокойной литературе – в «Текстах пирамид», «Текстах саркофагов», «Книге мертвых» и различных текстах, описывающих загробное путешествие, – образ этого бога является мифологической моделью для усопшего. Это связано с мифом об Осирисе, который можно назвать, пожалуй, важнейшим преданием древнеегипетской религии. Самая древняя запись этого мифа содержится уже в «Текстах пирамид», но не в последовательном изложении, а в виде отдельных фрагментов. Такая же ситуация и с другими источниками – сюжеты мифа воспроизводились в разных текстах, но не в качестве мифологического нарратива, а в форме отдельных эпизодов. Полную и последовательную запись мифа осуществили уже древнегреческие авторы – Диодор Сицилийский (I в. до н. э.), который включил повествование об Осирисе и Исиде в первую книгу своей «Исторической библиотеки», и Плутарх в трактате «Об Исиде и Осирисе». Это само по себе свидетельствует о популярности сказания не только в самом Египте, но и за его пределами. Их версии мифа в целом совпадают, но изложение мифа Плутархом более подробное. У обоих историков некоторые древнеегипетские боги, образы которых по своим свойствам коррелируют с богами греческого пантеона, носят древнегреческие имена. Кроме того, Плутарх предпринял попытку богословского толкования египетского мифа в соответствии с древнегреческими философскими представлениями, в то время как Диодор Сицилийский просто ограничивается его пересказом. Тем не менее при воссоздании мифа Плутарх ориентировался на древнеегипетскую традицию, поэтому его запись

соответствует древнеегипетским источникам и сводится к следующему. У божественной пары Реи и Кроноса (Нут и Геб в древнеегипетских текстах) в добавочные пять дней года, не входящих в годовой цикл (эпагомены), родилось пятеро детей: в первый – Осирис, во второй – Аруэрис (древнеегипетский Хор Древний), в третий – Тифон (древнеегипетский Сет), в четвертый – Исида, в пятый – Нефтида. При этом в день рождения Осириса, как сообщает Плутарх, некий голос произнес: «Владыка всего сущего явился на свет». Осирис и Исида полюбили друг друга, находясь еще в утробе матери. Добродетельный Осирис стал править Египтом, отвратив египтян от варварства и принеся стране благо и культурные достижения. Отправлялся он и в странствования, чтобы рассеивать невежество у других народов. Но брат Осириса, Сет-Тифон, завидуя его славе, замыслил недоброе. По возвращении Осириса на родину Сет со своими сторонниками устроил брату пышную встречу, на которую принесли роскошный саркофаг. Он должен был достаться тому, кому придется по росту. Саркофаг был изготовлен специально для Осириса, поэтому, когда пришла его очередь лечь в сундук, тот пришелся ему в самую пору. Сет и его приспешники захлопнули крышку саркофага, забили ее гвоздями и пустили на воду. Саркофаг вынесло на берег финикийского города Библ, где из него произросло дерево, обвив его корнями. Верная Исида, пребывавшая в трауре, разыскала своего супруга, освободила саркофаг от дерева и отправилась с ним в Дельту, укрывшись в болотах неподалеку от города Буто. Здесь она зачала от Осириса сына Хора (по древнеегипетским текстам зачатие произошло уже от мертвого Осириса, которого Исида на короткое время смогла оживить). Но Сет-Тифон сумел их разыскать и совершил новое преступление: он извлек из саркофага тело Осириса и разрубил его на 14 частей, которые разбросал по всему Египту. Исида, отправившаяся на поиски, сумела обнаружить все части тела Осириса, кроме фаллоса, который проглотила нильская рыба. Каждую найденную часть она захоранивала в том месте, в котором находила, поэтому во многих центрах Египта существуют погребения и реликвии Осириса. В этом отношении на особую роль претендует Абидос, поскольку считается, что именно в нем была захоронена голова Осириса. Так закончился земной путь Осириса. После него он смог возродиться в загробном мире и стать его владыкой. Сын Осириса Хор взялся отомстить за отца и затеял борьбу против Сета-Тифона и его последователей, в которой в итоге одержал победу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.